

АЛЕКСАНДР ИЗОТОВ

НУЛЕВОЙ
МИР

МЕРА
ЧЕЛОВЕК

ТОМ 6

Александр Изотов

Нулевой мир 6. Мера Человек

«Автор»

2023

Изотов А.

Нулевой мир 6. Мера Человек / А. Изотов — «Автор», 2023

Иногда дары Неба удивляют. То, что мне досталось в Горах Ящера... Это взлёт или падение? Ведь чтобы исполнить предназначение, нужна сила. В битве между высшими мерами я увидел настоящую мощь Абсолюта, перед которой меркнет и сила богов... Вот только, оказывается, в Инфериоре боги боятся совсем другого. Надо лишь научиться этим пользоваться и, к счастью, наставников у меня теперь много. Даже слишком.

Содержание

Глава 1. Сила	5
Глава 2. Новые проблемы	12
Глава 3. Просветлённая	19
Глава 4. Дар	26
Глава 5. Семиступка	33
Глава 6. Командор Керг	40
Глава 7. Рука демона	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Изотов

Нулевой мир 6. Мера Человек

Глава 1. Сила

«Это два ангела.»

– Я знаю, – ответил я, разглядывая спускающегося с неба противника.

«Ты зверь, поднёбьши!»

– С демоном внутри, – ощерился я.

«Ты недооцениваешь противника. Марк, абсолютная твоя душа, это две четвертых меры!»

Я прыгнул с крыши и мягко приземлился на носочки. Всё же Белиар был невероятно силён.

«Да я ещё и невероятно умён. О, Бездна, зачем я согласился на это?»

– Силу!

«Это будет временный эффект. А потом ты свалишься, и будешь слабее нуля.»

– Я и нулём убивал ангелов, – крикнул я громче, чтобы услышал Тиохиль.

– Сраная просва, – ангел сплюнул и покосился наверх.

Видимо, перед напарником ему не хотелось оплошать.

– Ариох!!! – Тиохиль рявкнул, – Он мой!

Голос ангела сверху был хорошо слышен:

– Тиохиль, ты слишком долго в Инфериоре.

– Потому что он справиться не может, – я улыбнулся, – Не по зубам зверушка.

Взметнулся снег, и ко мне устремилась смерть.

«Бери силу, поднёбная твоя душа.»

Наконечник копья, пропитанный кровью демона, был на удивление прочным, и спокойно выдерживал удары ангельского клинка.

Тиохиль не стеснялся применять магию, хотя теперь порывы ветра были не такими сильными. Меня относил в сторону, но я группировался и приземлялся на ноги.

И снова сближение, и обычный оружный бой. Когда оба противника сильны, всё решает острый клинок.

Мы смещались по вершине горы, гоня друг друга вокруг храма.

– Интересно, – в который раз откатившись, прохрипел я, – Когда я тебя прибью, мне хватит духа до третьей меры?

– Нет, это мне хватит твоей частицы, – Тиохиль неожиданно ловко проскользнул сбоку и едва не дотянулся клинком до шеи, заставляя меня нырнуть.

Я встал в нескольких шагах от него.

– А как же то, что только глупцу нужна одна частица?

Глаза ангела загорелись яростью:

– Неужели ты думаешь, что я откажусь от такой силы? Да, повелителю нужны всего двенадцать, и тринадцатую надо изгнать...

– Тиохиль, ты много говоришь, – донеслось сверху.

Мой противник недовольно поморщился.

– Вотан, – сказал я.

– Что Вотан? – глаза Тиохилиа подёрнулись удивлением.

– Этот демон под Лазурным Городом тоже был частицей...

– Вотан сидел там, где ему и положено. Ему казалось, что он ведёт какую-то борьбу, стремится к власти. Глупцы, вокруг одни глупцы.

Я промолчал. Странно, что Тиохиль ещё себя не заподозрил в глупости. Впрочем, если дурак осознает, что он дурак, то прекратит быть дураком.

Тиохиль продолжал:

– Правда, ты убил его чуть раньше, чем положено. Ну, да ничего...

– Зачем меня изгонять?

Но наш разговор прервали:

– Ма-а-арк!

Я обернулся. Хильда, обнажив кинжалы, неслась по снегу от храма. Твою-то звериную бабушку, ну, где у неё мозги?

«Да у вас обоих с ними проблемы», – вздохнул Белиар.

– Мне нужно твоё отчаяние, сильная воля, – ангел засмеялся, и стрелой полетел навстречу Волчице.

И снова я несусь вслед, и снова не успеваю. Я ощутил землю, вытянул из неё пику...

Тиохиль в этот раз увернулся, срубив каменное копьё, и приземлился сразу за спиной Хильды. Она развернулась, собираясь метнуть клинки, но удар кулака ангела отбросил её на землю.

Он наступил ей на ногу и направил меч в грудь. Сильнее нажал сапогом и Хильда закричала от боли.

Я замер в нерешительности.

– Ты не успеешь, хоть пятнадцать демонов будут внутри, – ауритовый клинок ангела запыхал огоньками, – Псы Тенебры всегда были слабее.

«Ах ты ж подстилка перьевая!» – прошипел Белиар.

– Кожаный балдахин, – Тиохиль ощерился.

Белиар злился, но знал, что так может помешать мне.

Я выпустил чувство земли, охватывая большую площадь вокруг, но тут же ощутил давление сверху. Напарник Тиохилия нарушил обещание, и намеревался атаковать.

«Едва ты применишь магию, он ударит мерой. Я в твоём зверином теле, и мы слабее, поэтому не стоим».

Стиснув зубы, я лихорадочно пытался сообразить, что делать. Тиохиль собирался убить Хильду, не проткнув клинком, а спалив заживо...

– Как видишь, зверь, рука демона не творит чудес.

Рука...

Чувство земли сразу подсказало мне, где в снегу лежит моя часть. Прямо под моими ногами, в одном шаге. И ещё не исчезла. Моё сознание с легкой грустью огладило её...

«Мальш, но ведь я же лучше!» – Белиар усмехнулся, – *«Знаешь, твоя память полна красивых цитат»*.

Я не ответил.

Отравленные наконечники лежали, разбросанные, рядом с рукой. Малое действие, большой урон.

Я резко сократил радиус сканера, и ангелы восприняли это по-своему.

– Правильно, просва, – Тиохиль улыбнулся, – Ты же понимаешь, как ты бессилён?

Он чуть прижал пылающий наконечник, прожигая Волчице одежду.

– Брось копьё...

Моя рука разжалась, и древко мягко упало в снег.

«И всё из-за бабы!»

– Зверю – зверево, – ангел всё пытался меня зацепить.

Я изобразил страдальческий вид, одновременно раскрыв под снегом трещины. Рядом с собой, ведь радиус действия небольшой.

Несколько наконечников рядом с отрубленной конечностью скатились в заготовленные щели.

– Друг, – сказал я.

«Что?»

– Что? – Тиохиль даже отвёл клинок.

– Друзья! – крикнул я, поднимая голову.

У меня всегда были проблемы с самовнушением. И надо было помочь, чтобы прицелиться.

«Твою поднёбную мать, зверёныш. Ну сказал бы мне, я бы помог».

И моё зрение осветилось едва заметными красноватыми траекториями. Что сделал Белиар, я не знал, но лучи целеуказателей вели прямо от трещин в земле.

– Огонь, – я улыбнулся.

Трещины схлопнулись, и сразу четыре наконечника улетели вверх, в Ариоха, а я метнулся вперёд. Внизу в копьё по моему приказу ударила земля, и оно подскочило мне в руку.

Тиохиль чуть замешкался, но успел отразить мою атаку. Вот только ему пришлось отпрыгнуть, и Хильда оказалась на свободе.

– Жалкие черви! – раздался крик сверху, и я прыгнул, сбивая Хильду в сторону.

Там, где мы только что были, в снег ударила плазма, взрываясь паром и огнём. Ариох, пара над нами, зажигал на клинке уже новую атаку.

– Он мой! – Тиохиль полетел к нам.

– Идиот!

Но нас уже снесло. Один бы я увернулся, но Хильду пришлось защищать, принимая удар на себя.

Ладонь демона перехватила руку с мечом, а моё копьё прошло ангелу прямо под доспех. Он рванулся, разрывая воздух криком, и нас унесло в сторону.

Полёт был долгим, меня кувыркнуло несколько раз по снегу, но мне удалось вскочить на ноги. Хильда без сознания упала рядом прямо на краю...

Я оглянулся. На вершину я поднимался не с этой стороны. Здесь внизу зияла пропасть, заполненная туманом.

«Только ради свободы, поднёбныш.»

Когда в нас ударил новый луч с ангельского клинка, Белиар среагировал быстрее, чем я. Он рванул Хильду за шкуру и прыгнул сам.

В пропасть!

– Твою ма-а-а-ать! – заорал я.

«Вот же червятина. Я привык, что у меня крылья.»

Мы падали, и на расстоянии вытянутой руки мимо нас неслась гора.

Инфериор позвал меня...

Едва ощутив этот зов, я выбросил чувство земли. Спаси, Инфериор!

– А-а-а!!! – вырвалось у меня от боли, когда я резко приложился лицом о что-то твёрдое, да ещё и левую руку чуть не выдернуло из суставов.

«Поднёбныш, абсолютная твоя душонка. Невероятно!»

Я поднял голову, пытаюсь проморгаться. Подо мной вырос, ещё осыпаясь свежей крошкой, длинный каменный язык. Вытянулся он прямо из скалы, вдоль которой мы летели.

«Я видел, что творят люди в Инфериоре, но ты меня удивил.»

Моя красная рука свисала в пропасть, отдавая болью в вывихнутом плече. Я не чувствовал её, но, когда выглянул из-за края, увидел, что пальцы крепко сжимают нагрудник Хильды. Молодец, демон!

Я держал её за грудной вырез, и корсет оттянулся, открывая вид на белые округлости.
«*Вот только ради этого я и помог*», – с заметной похотью произнёс Белиар.

Я обернулся на правую руку. Пальцы прочертили в камне борозды, удерживая меня на вызванном каменном балконе.

– Тебе наверняка тысяча лет, – проворчал я, подтягивая Хильду, – Старый извращенец.
«*Ну, суккубов и инкубов придумали в твоём мире.*»

Я затащил Хильду. Она была без сознания, но еще дышала.

Посмотрев наверх, я оценил, сколько мы пролетели. Оказалось, всего ничего, метров десять-пятнадцать. Видимо, опять время замедлилось.

Сверху раздавался звон клинков. И крики ангелов.

Я встал и оглянулся на Хильду. Ну, здесь ей будет безопаснее, чем там.

«*Погоди.*»

– Что? – спросил я, но тут же вывихнутое плечо взорвалось болью, и сустав с хрустом встал на место.

«*Просто эту руку я острее чувствую.*»

Мне пришлось подниматься, как человеку-пауку. Камень под пальцами правой руки охотно поддавался, а вот левую игнорировал. Впрочем, когти демона и так втыкались в породу, высекая крошево.

Через несколько секунд я перескочил через край.

Ариох и Тиохиль сражались, что-то явно не поделив между собой.

– Глупец, это всё из-за твоей гордыни!

– Если бы ты не спустился, я бы справился сам!

Я поморщился. Всё ангельское благородство слетело с них, как мишура, и сейчас они были похожи на обычных головорезов. Разбойничий босс будет недоволен, и они решали, кем именно.

Про меня, кажется, совсем забыли.

Два стихийника воздуха сражались, взметая вихри снега вокруг. Их фигуры мелькали в буране, отблёскивая золотыми краями. А огонь с их клинков освещал внутренности снежного облака, очерчивая крылатые силуэты ангелов.

Всё-таки Тиохиль слишком долго пробыл в Инфериоре. Он защищался, как мог, но через пару секунд вылетел из снежного бурана в мою сторону.

Он прокатился по снегу и вскочил, выставив клинок. Ангел стоял ко мне спиной.

Белиар услышал мою мысль и с жаром прошептал:

«*О, да!*»

Тиохиль не успел дёрнуться, как из земли выросли сразу две пики, пронзившие его крест-накрест. Инфериор с удовольствием помогал мне – каменные жала пронзили доспехи, словно масло. Ангел дёрнулся и повис, распятый на крестовине. Он даже не понял, что его убило.

Ангелу-ангелово. Возгордился, при этом слишком долго пробыл внизу.

«*Ради такого зрелища стоило отдать душу!*» – усмехнулся Белиар.

Снежный буран впереди осел, и Ариох степенно спустился на землю. Клинок в его руке нервно полыхал, иногда срывая в снег открытые языки пламени.

– Да, частица Абсолюта, мы тебя недооценили.

Я пошел вперёд. В снегу прямо рядом с распятым Тиохилем нашлось моё копьё.

«*Знаешь, пусть атакует огнём, я попробую совладать со стихией*», – голос Белиара сквозил торжеством.

Ариох чуть отступил назад, и я приподнял бровь:

– Неужели ангел боится меня?

– Мне просто интересно, сколько времени действует сила демона? – усмехнулся он.

«*Вот же подстилка перьевая. Он прав.*»

– Что? – вырвалось у меня.

Я почувал это головокружение, как будто не выспался. И понял, что осталось совсем немного. Пара секунд.

И тут же сила покинула тело, я упал на колени.

«*Дерьмо нулячье!*» – кажется, мы произнесли это одновременно с Белиаром.

Ариох молнией полетел к нам, замахиваясь клинком. Глаза крылатого горели ненавистью – он решил лично зарубить, так слаще момент триумфа.

«*Хреново получилось, поднёбьши.*»

И тут мне в грудь ударил светляк. Огромный, жирный, наполненный до краёв духом.

Ангел, как картинка, застыл передо мной. Снег под ним взлетал от воздушной волны, его огненный клинок рассекал воздух, приближаясь к нам.

«*Поднёбьши, не отключайся!*»

Небо упало на меня. Упало, и просто раздавило... Оно крошило мои кости, рвало мышцы, перекраивая их заново. Кожа горела, натягиваясь на новом теле, и столб духа крутился вихрем, гоняя точку по всем ступеням.

Я не потерял сознание. Сквозь муть боли я слышал, что Белиар орёт, как недорезанный. Орёт, но сражается.

Он двигает моими руками, бьёт ангелу в лицо. Картинка вокруг сменяется. Вот мы возле храма, ангел что-то кричит, а Белиар хохочет ему в лицо. И считает этим ангельским лицом кирпичи храма, выбивает обломки.

Мои кулаки оставляют вмятины на золотых доспехах. Снег, небо, земля, скалы...

«*Не успеваю, поднёбьши. Сила кончается!*»

Мы с ангелом летим высоко, мои пальцы стиснулись на его шее. Он сбивает мои руки, я цепляюсь за его крылья. Обмениваемся ударами. Катимся по склону, прямо по снегу, весь мир кружится. И всё это через боль...

Знакомое место.

«*Всё, поднёбьши. Я – всё.*»

Я не чувствую его, Белиар отключается... Мелькает перед глазами снежное ущелье. Такое знакомое ущелье.

И последним усилием воли я толкаю нас обоих туда.

***

– Ох, – я открыл глаза.

Сказать, что у меня всё болит, это соврать. У меня всё адски болит, тело словно в мясорубке перекрутили.

Я попытался сдвинуться, и огляделся. Коридор из ледяных столбов, сверху тонкая щель неба.

– Где мы? – голос сбоку.

Как выглядит ангел, попавший в обнуляющую пещеру? Как ноль, только подкачанный.

Ариох лежал чуть подальше, за пару ледяных колонн от меня. Вид у него был жалкий, золотые доспехи были помяты, и в некоторых отметилах я узнал следы от кулака.

Рука!

Я сразу поднял свою левую руку, ожидая увидеть самое страшное. Нет, обычная рука. Только волосатая слишком, да и ногти больно длинные, давно не стриженные.

– Что, зверь, поднял меру? – Ариох загрохотал доспехами, пытаясь подняться, – А сила-то кончилась...

Он выпрямился. Расправил плечи, поднял...

– Дерьмо нулячье!

Ариох захлопал ладонями по плечам, стал оборачиваться.

– Где мои крылья?

– Предателям они не нужны, – прошипел я, откинув затылок на лёд, – Лишило тебя Небо...

Сил совсем не было.

Но Ариох, мотая головой, вдруг присмотрелся к чему-то во льду. С моего места не было видно, что там, но бывший ангел шагнул и приложил руку к одной из колонн.

– Ну, я так и думал, – Ариох расхохотался, потом нагнулся и поднял меч, – Вон же, Просветлённый во льду...

Я повернул голову, вспомнив о той девушке, закованной в холоде.

– Я встречал уже таких, – Ариох повёл плечами, – Ты думаешь, мы живём тысячи лет, и ничего не знаем?

Он осторожно махнул мечом в одной руке, потом всё же взял его в обе ладони.

– Тяжеловатый, – он даже цыкнул, – Давненько я этого не ощущал.

И Ариох пошёл ко мне.

– Да, я встречал таких Просветлённых. Одного даже убил, – он остановился передо мной и опустился на корточки.

Рядом со мной на лёд, обдав меня крошками, бухнулось тяжелое лезвие клинка.

Было заметно, что Ариоху тяжело в этом облачении, но я-то и того не мог. Только ёрзал ногами по льду, пытаюсь привстать.

Как же холодно...

– При переходе в новую меру, – ангел осмотрел меня оценивающе, – в жилах течёт огромная сила. В какой-то момент ты даже сильнее той меры, в которую прыгаешь. Белиар воспользовался этим, но всё же я выдержал.

Он гордо повёл плечами, и сморщился от боли. Ему крепко досталось от демона.

– Может, тебе нужна частица Абсолюта? – с надеждой спросил я.

– Нет, – он покачал головой, – Тиохиль идиот, поддался минутной слабости. Властелин больше не воскресит его.

– Я вспомнил тебя, – сказал я, – Там, в Проклятых Горах... Это тебя застрелил зверёныш.

– Белый Волк. Он прорвал барьер, да. Ну, кстати, это я и подсказал Тиохилу, где вас можно подождать.

Я стиснул зубы.

– Ты был мёртв, как ты мог подсказать?

– Твоя Халиэль тоже ведь мертва? – спросил Ариох, – Оттуда можно вытаскивать, хоть в Чистилище и не каждый попадает.

Он чуть нагнулся ко мне, и я дёрнул рукой, попытавшись схватить его за шею. Но удар латной рукавицей отсушил мне руку.

– Пусть мы оба нули, – усмехнулся он, – Но у тебя состояние похуже.

– Почему меня надо убить? – прошептал я.

Моя правая рука упала на пояс, пальцы зацепились за расстегнутый кошель. И нащупали капсулу с ядом Безликого.

– Ну, так и быть, – вздохнул Ариох, – Властелин думает, что нельзя собирать все частицы. Поэтому надо, чтобы твоя спокойно отправилась домой.

– Но ведь без одной частицы... это не целое, – мои пальцы ухватили капсулу поудобнее.

– Целое – это Абсолют, – ангел постучал пальцем по виску, – А значит, властелин перестанет быть собой.

– Абсолют всегда один, – кивнул я.

– Верно, – Ариох улыбнулся и оценивающе посмотрел на свой клинок.

Такой машиной было неудобно закалывать, и он пробежался рукой по моим доспехам. На мне еще висели ремни Безликих, хоть и потрепанные боем, но некоторые ножи ещё не выпали.

Один такой нож и блеснул в руке ангела-нуля. Я напрягся – у меня был только один шанс.

– Ответ на один вопрос...

– Хватит уже вопросов, – недовольно поморщился Ариох.

Я всё равно улыбнулся:

– Это загадка.

Он приставил нож к моей шее:

– Ну, загадывай. Будет что рассказать на небе.

– Сколько ангелов нужно, чтобы убить нуля?

– А? – Ариох чуть удивился, открыв рот.

Секунда, и капсулка отправляется в цель. Я чуть не промахнулся, но всё же шлёпнул ладонью ему по губам, вкинув смерть. Он успел стиснуть зубы, и капсула сразу же раскололась об них.

Он на миг запаниковал, дёрнул рукой, резанув лезвием мне кожу на шее.

Я добавил второй рукой по подбородку, на это движение не потребовалось много сил. Да больше и не надо было. Ариох схватился за горло и захрипел, выпуская пену изо рта.

А я усиленно растирал ладонь, измазанную в яде, об лёд. Что там за отравы у Безликих? Надеюсь, не каракоз.

Ноль в золотых доспехах затих передо мной, а я пополз к выходу. Как же, мать твою звериную, холодно... Это я там зверь, а может, и человек.

А здесь ноль без сил, побитый жизнью. Замерзающий ноль.

Впереди уже показался заснеженный выход из ущелья, когда я уже не смог двигать онемевшими пальцами. Положив щёку на лёд, я вздохнул.

Как же хочется спать...

Глава 2. Новые проблемы

Поспать мне, слава Небу, так и не дали. Меня куда-то тащили рывками, и рядом женский голос смачно матерился.

- Тяжёлый какой. Дерьмо... нулячье!
  - Госпожа, это проклятое место. Здесь всё нулячье.
  - Да я заметила уже!
  - Я не вижу вообще никаких вариантов.
  - Помогай тащить, зверь!
  - И рана у меня болит... Странно...
- Что-то плюхнулось на лёд.
- Фолки?! Да твою мать, Небо, за что мне это?

***

Сквозь веки пробивалось солнце, я на миг приоткрыл глаза. Рядом на снегу сидела Хильда, откинувшись на локтях, и смотрела на закат. Он окрашивал снег вокруг в розовые тона, и мне даже показалось, что весь склон в крови.

Слишком много крови было в последнее время. Я чуть повернул голову, рядом сидел Фолки, держась за грудь. Он поймал мой взгляд, и криво ухмыльнулся:

- Ну, здравствуй, великий мастер.

Хильда повернулась. Я с удивлением увидел, что в ее глазах застыли слёзы, но она тут же их смахнула.

- Великий мастер первый перст, нам наверх надо.

Я хотел что-то сказать, но закрыл глаза. Славный богатырский сон овладел мной, не спрашивая разрешения.

- Дерьмо нулячье! Марк! – пытались до меня докричаться.

***

Я снова стоял в пустыне. Белый безжизненный песок до идеально ровного горизонта, который был границей с серым небом.

Покрутив головой, я снова ничего не обнаружил.

«Ты стал силён, частица Абсолюта.»

- Опять ты? – я усмехнулся.

«Кто именно?»

- Тот, кто «ещё не Абсолют».

«Да, я уже разговаривал с тобой. Знаешь, в разных царствах время течёт по-разному.»

– Ты мне советовал сидеть в Инфериоре, помнишь? – я ощущал в душе какое-то злорадство.

Возможно, демон внутри подкармливал мою злость. Интересно, почему Белиар молчит?

«Ты думаешь, что, став человеком, ты изменил будущее?»

- А разве нет? Я снял барьер.

Дикий хохот разнёсся по всему пространству. Кажется, от смеха поднялся ветер, и белые песчинки заструились, побежали прочь, перекатываясь.

«Глупец. Ты знаешь законы людей?»

Я поджал губы. Тут собеседник был прав, я и в зверях не меньше проблем встречал. В тех же нулях и первушниках всё было понятнее.

«Инфериор гибнет под напором Бездны, еретики считают один приорат за другим. А у тебя внутри демон, человек. Как тебя встретят люди?»

Я стиснул зубы.

«Любой в Инфериоре знает – Бездна и демоны суть одно.»

Тут неведомый голос был прав. Я теперь даже не знал, как отреагирует тот же Зигфрид. Скажем так, у Синего Приора практически все проблемы из-за отца-демона.

«Так что нет, человек, никакие барьеры ты не снял. Небо – самый сильный барьер, неподвластный ни одному смертному.»

Я промолчал, а потом пошёл вперёд. Мягкий песок приятно проминался под босыми ногами.

«Куда ты?»

– Огляжусь хоть... – небрежно отмахнулся я.

«Вот из-за этого вас и пытаются остановить, частицы Абсолюта.»

– О чём ты?

«Вы вечно движетесь к цели. Если не держать под контролем, то частицы Абсолюта всегда складываются в целое.»

– Как же так? Ведь Абсолют всегда один.

«Ты мершишь всё своим мышлением.»

Я продолжал идти. Конечно, это было бессмысленно, потому что горизонт не приближался. Пустыня оставалась пустыней, и вполне возможно, я мог так идти вечно.

– Это ты пытаешься меня изгнать обратно? – спросил я.

«Тебе кажется, что я творю зло?»

– Ну, на добро это явно не похоже.

«Частица Абсолюта, когда ты объединишься с целым, кем ты станешь?»

– Что? – я даже остановился.

«Кто ты будешь? Мы находим миры, которые создавал Абсолют. И, скорее всего, ещё большие мы не нашли.»

– Мой мир тоже создан Абсолютом. Говорят, он отдал жизнь за это.

«Силу. Не измеряй всё своим мышлением. Абсолют всегда жив, он всегда един. Поэтому я тебя спрашиваю – кем ты станешь, когда достигнешь целого?»

– Знаешь, даже если бы у меня не было демона внутри, ты бы уже начал раздражать, – я снова двинулся вперёд.

«У тебя есть близкие. Те, кого ты можешь спасти. А нужны ли они тебе будут потом?»

И снова я замер. До меня стало доходить.

«Какой смысл от великой силы, если потом ты перестанешь быть собой? Какое удовольствие от абсолютной власти ты получишь?»

– Мне не нужна абсолютная власть.

«Тебе хочется создать новый мир?»

– Чего?

«Даже мы, боги, бьёмся в догадках, зачем Абсолют это делает.»

– Боги?! – вырвалось у меня.

Мне показалось, или мой собеседник зарычал от досады, будто сболтнул лишнего? Одновременно на горизонте что-то появилось. Светящаяся точка, будто блеснул шпиль.

«Помни, частица Абсолюта, к чему может привести твой путь.»

Я, не обращая внимания, сорвался на бег. Взгляд не отрывался от блика на горизонте, но тут...

***

– Не продержимся, Фолки.

– Госпожа, если не дать им пройти, можно долго стоять.

Рядом что-то потрескивало. Я открыл глаза, и увидел уже знакомый потолок храма. На нём поигрывали отсветы горящих чаш вдоль стен. Правда, огонь в них был уже слабеват.

Снаружи, видимо, тоже солнце уже закатилось, и вход в храм, днём освещавший пол зала, сейчас чернел ночной темнотой. У входа маячили две спины: Хильда и Фолки, вооружившись, готовились к обороне.

В руках у Волчицы покачивалось моё копьё, Фолки вооружился кинжалами. С улицы донёлся рык и голодное урчание.

– Белиар? – просипел я пересохшим горлом, мой голос был чуть громче тишины.

Демон пока молчал. Хотя...

Нет, твою человечью бабушку, он спал! На грани слуха я слышал его сопение, ощущал фибрами души храп демона.

Белиар просто дрых.

С одной стороны, мне стало полегче. Приятно сознавать, что с ним всё в порядке. Когда в моей голове обитала Халиэль, я изрядно волновался в минуты её молчания. Возможно, мне не хватало меры ощущать её внутри, но Белиара я чувствовал.

Наверняка, его сон имел смысл, и я подумал, что будить его стоит только в крайнем случае.

Я опёрся на локти и присел. Мой доспех являл собой жалкое зрелище. Надорванный нагрудник, порванные рукава, штанины. Многие элементы защиты слетели, завязки не выдержали роста мускулатуры.

Марк-человек заметно вырос.

Рык ворвался в комнату вместе с мохнатой ящерицей. Хильда и Фолки схлестнулись с чудовищем, их клинки замелькали, отбрасывая блики. Ящерица рычала, пытаясь проскользнуть внутрь храма, но несколько ударов по наглой мохнатой пасти всё же выгнали её обратно.

– Дерьмо нулячье!

Хильда выронила копьё и схватилась за плечо.

– Госпожа!

Фолки и сам выглядел не лучше – он подскочил к Волчице, крепко сжимая кинжал, но второй рукой придерживался за грудь.

В темноте проёма мелькали голодные глаза – ящерицы чувствовали, что скоро добыча станет доступной.

– Эх, опять драться, – проворчал я.

Горло в этот раз не подвело, мой голос раздался под сводами храма. Хильда и Фолки одновременно обернулись.

Я встал и, покачиваясь, направился ко выходу. С каждым шагом сила вливалась в меня, так Инфериор под ногами праздновал моё шествие. О, да, я чувствовал, что такое – «Человек».

Подумать только, в моём родном мире ты рождаешься человеком, живёшь человеком, и умираешь им же. И не важно, как провёл ты свою жизнь, никто не отнимет у тебя право зваться человеком.

Хотя жизни некоторых людей на Земле едва ли отличаются от пресмыкания нулей или раболепия первушников. Да, есть и звери в нашем мире, – головорезы, жаждущие крови, или воины, исполненные духа. В их сердцах живёт ярость, но многие из них так же готовы сорваться в бой по чьему-то приказу, не задумываясь о том, хорошо это или плохо.

Здесь, в Инфериоре, человек не просто звук.

Это высшая мера. Сила.

А вместе с силой приходит и великая ответственность.

Именно так сказал один великий деятель в моём мире. Блин, вот только не помню, чья это цитата. И почему мне кажется, что это связано с моим умением лазать по стенам?

Хильда и Фолки во все глаза смотрели, как я приближаюсь. Кажется, даже снаружи замерли тени с поблескивающими зрачками, уставились на меня.

– Ну, звери, – я остановился и повёл плечами, – Никого в храм не пускайте.

Нагнулся, подхватил копьё, подмигнул Серым Волкам.

– Прим... – начал было Фолки и осёкся, – Великий мастер.

– Марк, – Хильда смотрела с тревогой, – Ты в порядке?

Я присел возле неё на корточки, взялся за здоровое плечо.

Какая-то тварь решила-таки залететь, раскрытая пасть устремилась в нашу сторону.

Каменная пика, раздвинувшая плиты в полу, пронзила её череп, и ящерица застыла, удивлённо сведя зрачки на выскочившем изо лба острие. Я даже не посмотрел в ту сторону.

– Волчица, – я улыбнулся, – Хватит меня защищать.

– Марк, – она держалась, чтобы не разреветься.

Дикая...

Глава клана Лунный Свет смотрела на меня, понимая, что мы теперь из разных миров.

Чёртов Инфериор – мы так близко, и в то же время так далеко.

– Ты не потеряла бабушку, – я усмехнулся, – Я всё изменю.

Говорил я искренне, хотя чувствовал, что масштаб проблем впереди гигантский. И мой шаг в меру человека – это только начало.

– Это невозможно, – она всё же справилась со своими слезами, – Я насчитала снаружи тринадцать особей.

Я усмехнулся. Какое символичное совпадение.

«Хватит болтать уже, поднёбьши», – послышался голос зевающего Белиара.

Я отпустил Хильду, кивнул Фолки, и вышел из храма.

В темноте вокруг бегали ящерицы. Ледяной ветер вихрил их шерсть, а разъярённые глаза блестели, рассматривая новую жертву. Они были голодны, но моя мера пугала их.

Все крупные, некоторые в длину достигали до пяти метров. Многие из них были выше меня по ступеням, но я не ощущал их превосходства. Даже огромная тень, скользящая позади всей стаи, не внушала страха.

«Всё же поосторожнее, Марк. Не хотелось бы сдохнуть из-за излишней уверенности.»

Я ухмыльнулся.

Девятнадцатая ступень у вожака. Хильда говорила, что они до этого забили какого-то крупного самца. Возможно, это пришла совсем другая стая.

Весь пустырь отвечал моему зову стихии, такой силы я раньше не ощущал. Мне давно стало ясно, что частица Абсолюта делает меня сильнее остальных.

– Всё будет нормально, – сказал я.

Мне нужно опробовать все свои навыки, привыкнуть к новому телу, примериться к магии.

Дар Соколов легко проник в разум самых слабых, и между ящерицами завязалась драка. Конечно, слабых сразу порвали, но численность резко сократилась, да и раненых было много.

«Тебе нужна моя сила?»

Белиар спросил это, но я чувствовал, что он ещё не восстановился.

– Отдыхай, Беляшик, – усмехнулся я, – Наслаждайся зрелищем.

«Ещё раз так назовёшь, и левая рука задушит тебя во сне.»

– Тогда ты тоже умрёшь.

«Я подожду, пока ты станешь Абсолютом. Тогда ты сможешь меня вернуть.»

Белиар продолжал шутить, когда я ринулся в бой.

Дар Скорпионов в третьей мере был уже мне маловат, и я больше использовал магию, чем оружие.

Выпад влево, хватаю ящерицу за горло. Сбоку летит следующая, но каменная пика пронзает её. Откидываю задушенную жертву, разворачиваюсь, и бью копьём по земле.

Мне уже не нужно даже думать о заклинаниях – «земная волна» уходит в вожака, и того выносит за края пустыря.

А потом просто танец смерти. «Каменная рубашка»? Земля легко отзывается, спираль раскрывается – и сразу несколько пастей бессильно скребут по моей коже.

Ради развлечения я хватаю одну ящерицу за челюсти и просто рву в разные стороны. Это жестокий мир, и истошный визг твари верещит об этом на всю округу.

Половина стаи бросилась прочь, но на меня смело бежит вожак стаи. Как он выжил после «земной волны»?

На его шерсти поблёскивает магия, его шерстинки будто покрыты мелкими камешками. Наверняка тоже обладает магией земли.

«Дай я, поднёбьши?»

Я киваю, и с левой руки срывается пламя, пожирающее несущийся на меня таран.

Полыхающая тварь врзается в меня, я упираюсь ногами, перехватывая страшные клыки. Она размером с динозавра, и толкает меня к храму как бульдозер.

Монстр горит, ревет как бешеный, но вбивает мою спину в стену храма. Я тоже кричу, во мне ярости не меньше – ударом кулака обламываю ему зубы. А потом сую руку прямо в пасть, обхватываю язык и вырываю его.

Всё...

Тяжёлая туша опала на землю, догорая. Битва закончилась, и я устало опёрся спиной в стену храма.

«Неплохо, но у тебя куча ран».

– Я знаю.

Я прошёлся по поляне в поисках копыя. Где-то выронил.

Одновременно в меня начали влетать светлячки духа, и я ощутил прилив сил. Непроизвольно взгляд обратился внутрь, на столб духа.

Первый перст. Я недоволюсь поморщился – жаль, меня всегда кидало сразу на вторую ступень.

Теперь стержень духа горел ярко, здесь он расширился, словно собирался раскрыться в крону дерева.

«Если сможешь, посмотри ещё выше. Попробуй дотянуться взглядом, я помогу.»

Я попробовал, хоть и чувствовал, что вылупил внутренние глаза до предела.

Да, за седьмой ступенью человека тоже был барьер. Только выглядел он по-другому, не как потолок.

«Это Небо. Тот самый барьер.»

Когда я был нулём, столб духа подпирался снизу нулевой мерой, где растекался в пустоту. Словно струя воды, падающая в океан.

Сверху было то же самое. Что будет, если прорвать седьмую ступень, я не знал.

«Это невозможно.»

– Из нулей тоже было невозможно выбраться, – проворчал я, поднимая копыё.

Я направился к храму, сжимая в руках оружие Белой Волчицы. Оно и до этого было слишком изящным для моей руки, всё же им владела женщина. А теперь оно было мне маловато, словно небольшая сулица.

Думаю, пришло время вернуть копыё наследнице. Я поднял оружие к глазам, рассматривая его.

– Говоришь, оно пропитано твоей кровью? Почему ты жив, если легенда говорит...

«Ну, легенды любят приукрашивать», – ответил демон, – *«Что ты думаешь делать дальше?»*

Мне почудилось, или он просто сменил тему разговора?

«Поднёбьши, твою червятину. Что ты привязался к этому копыю? Отдай уже Волчице, пусть въедет в Вольфград великой воительницей, правнучкой той самой Спика...»

– Белиар, – я прервал его, – Легенда говорит, что Спика ударила в спину...

«В спину, ага. Дерьмо нулячье это, а не легенды! У меня до сих пор задница помнит это копьё».

И он усиленно послал мне воспоминания.

***

«Ярость боя. Впереди блистает в сильверитовых доспехах прецептор Аластор. Он отражает удары моего трезубца, он смел и силен, но одной ярости недостаточно, чтобы победить демона.

Я наседаю, поднимая волну огня за спиной прецептора. Сильверитовый доспех спасает от магического удара, но жар огня всё равно испечёт его через некоторое время.

Пришло твоё время, человек.

Он обернулся, в глазах мелькнул страх. Я выбиваю его клинок, замахиваюсь трезубцем. Так даже лучше – насадить трепыхающееся тело и заглянуть в глаза, насладиться победой.

И вдруг резкая боль в ягодице, пронзающая, кажется, до самых мозгов. Какого?

Аластор ныряет за своим клинком, пламя огня сбивает подоспевшее подкрепление. Вместе с болью в заднице я ощущаю обиду.

Такую прямо детскую обиду. Мы тут великие дела вершим, битва неба и земли. И тут копьё прям в...»

***

Правая ягодица страшно зачесалась, едва на грани боли, и я буркнул:

– Всё, всё, я понял, отдам копьё.

«Это я тебе ещё не всё расписал. Там ещё и Зигфрид был, молодой ещё, с братом Хродриком. Так я ему прямо пинка отвесил по стальной заднице. Ох, как же я хохотал!»

– Зигфрид? Погоди, когда была эта битва?

«Давно. Это я к тому, поднёбьши, что с Зигфридом у нас с тобой могут быть проблемы.»

Я зашёл в храм. Фолки уже подлатал Хильду, перевязав ей плечо.

– Хильда, ты вытащила меня из пещеры?

– Да, – она покосилась на Фолки, – И не только тебя.

Помощник виновато отключил губу:

– Я ж не виноват. Рана заболела сильно, кровить начала. Я чуть копыта там не двинул.

Я кивнул.

– А там был ещё кто?

– Мы нашли тебя у входа, дальше я не рискнула идти. Это страшно, Марк, я там была слабая как... как... нуляшка сраная, – Хильда едва не выплюнула последнее слово.

Она показала мне ногти. Некоторые были обломаны под корень, хотя звериная кровь уже вытянула свежие зародыши.

Я представил себе, что случилось там, в ущелье. И у меня прокатились мурашки по коже.

Хильда с Фолки нашли меня, ворвались в нулевое ущелье. И сила Просветлённой превратила её в обычную женщину, которой надо было тащить на себе двух мужиков.

– Ты... Спасибо, Хильда.

Она усмехнулась, гордо вздёрнув подбородок.

– Ради клана только, примал, – хотя в голосе сквозила грусть, – Я думаю о будущем.

– Ради Серых Волков, – проворчал Фолки.

– И Белых, – добавила Волчица.

Я коснулся талисмана на груди. Он не сорвался, и всё ещё был со мной.

– Ночуем тут, – повернувшись, я повёл рукой.

Несколько тонких пик вытянулись из сводов проёма, образовав подобие решётки.

Одновременно острая головная боль коснулась моего разума, и я, охнув, опустился на пол.

– Марк! – с Хильды слетела вся спесь, она подскочила.

«Надорвался ты, малыш. Отдохнуть надо.»

Я взял руку Хильды и вложил в неё копьё.

– Там и щит где-то, поискать надо будет.

– Но, Марк?

– Тебе нужнее, – сказал я уверенным тоном.

Не отходя от входа, я лёг на спину и закрыл глаза. Действительно, сжёг все остатки силы.

Утро вечера мудренее. С новой мерой нахлынули новые проблемы, и тот, кто назвал себя богом, прямо намекнул мне на это.

Мы убили Тинаша, сына вождя Пантер. В моей руке демон, и люди это наверняка заметят.

И не просто демон, а тот, у которого с Зигфридом тёрки.

«Да ну, скажешь прямо, тёрки... Так, недопонимание.»

А еще внизу тело Просветлённой. И проповедник Перит, почти позабытый кусочек меня, намекал, что с горы нельзя уйти, не похоронив её.

«Завтра у меня будет куча вопросов, демон», – мысленно сказал я, проваливаясь в сон.

«Я знаю, поднёбьш.»

Глава 3. Просветлённая

«Какого хрена мы должны туда лезть, поднёбьи?»

Мы стояли перед заснеженным ущельем, разглядывая чернеющий вход. Хильда и Фолки за моей спиной беспокойно переминались, оглядывая склон и горную панораму вокруг.

Солнце палило, снег холодил, ветер поддвывал. Погода шептала...

Земной сканер так и обрывался впереди, словно наткнулся на незримую стену. Углубив своё зрение в грунт, я так же ощутил там непроницаемую границу. Оценив ощущения, я понял, что нулевой барьер вокруг Просветлённой имеет форму сферы.

Хотя, если вспомнить храм в Проклятых Горах, там радиус действия вокруг храма был побольше. Видимо, в нём покоится Просветлённый покроче.

– Мастер первый перст, – сказал Фолки, – Не хотелось бы вот так оказаться нулями перед горной ящерицей.

Хильда ничего не сказала, но ее глаза тоже выдавали сомнения. В руках Волчица держала наследные копьё и щит. Круглый стальной баклер выглядел ужасно – пробитый в центре ударом клинка ангела, и помятые бока. В общем, щит требовал серьёзного ремонта.

– Твои ящерицы рядом с этой Просветлённой будут замерзать, – усмехнувшись, сказал я. Хильда сняла с пояса и протянула мне топорик.

– Марк, я хотела ещё пройти туда, – она махнула в сторону по склону, – Там Арне... Возьму, что осталось.

Я кивнул.

На Фолки было жалко смотреть, едва она упомянула близнецов. Учитель пережил своих учеников.

Звери кивнули мне и двинулись по склону, проваливаясь в снег. Я некоторое время провозжал их взглядом, потом, вздохнув, решил-таки зайти в ущелье. Работа мне предстояла немаленькая.

«Я не знаю, что со мной будет», – беспокойно сказал Белиар.

– Мы уже были там, и ничего, болтаешь без передыху.

Задирая ноги, я попрыгал в ущелье по снежному сугробу.

Я сразу почувствовал эту тонкую грань – вот был человеком, а теперь ноль. На плечах почувдился вес одежды и снаряжения, и с каждым шагом доспехи становились тяжелее. На мне было много чего намотано: ни одна штотка со зверей, павших в битве сверху, не пропала даром.

Осторожно ступая по льду, я направился вперёд. Я здесь уже столько раз был, что даже стал немного ориентироваться.

– Ты здесь? – громко спросил я.

Белиар молчал.

Я поднял левую руку, с повышенной волосатостью и более длинными ногтями.

– Белиар!

Мой голос эхом прокатился под ледяными сводами, ветер подхватил его и унёс за поворот.

«Да здесь я, здесь. Чего орёшь?»

Я почувствовал в его голосе удовлетворение – вроде как заставил меня поволноваться.

«Именно, поднёбьи. Чтобы каждый раз, когда лезешь в какую-нибудь задницу, думал».

Просветлённая, как и в прошлый раз, была здесь. Миниатюрная хрупкая нуляшка протягивала с той стороны руку, словно трогала стекло.

А вот тела ангела не было. Я только вздохнул – его клинок бы мне пригодился.

«Не всё так просто с ауритом и с четвёртой мерой. Ты бы не смог его использовать. Сильверит – вот чем тебе надо в ближайшее время озаботиться, Марк».

– Сейчас, – я кивнул, примериваясь к удару, – Как в девять хозяйственный откроется, то пойду за сильверитом, конечно.

Белиар погрузился в мою память, пытаюсь отыскать, что это значит, а я долбанул по льду. Ох, и твёрдый... Так началась долгая, изнурительная работа.

Как же я отвык быть обычным человеком. Сколько я уже здесь, в Инфериоре? И сколько времени я уже не ноль?

Без стихии земли я чувствовал себя беззащитным и слепым, и всё время оглядывался. Падающие обломки откатывались, рождая в пещере эхо и шорохи, и заставляли меня испуганно оборачиваться.

Время текло медленно, и работе не было видно конца. Топор бил по твёрдому льду, с трудом высекая крошки. Руки давно сбились в кровь, и пришлось обмотать топорище, чтобы не скользило.

– Рассказывай, Белиар.

«Что, поднёбьши?»

На хрена он разыгрывает эти сцены, если знает все мои мысли наперёд?

Я даже рыкнул от злости. Наличие демона в душе, насколько я заметил, делало меня слегка неуравновешенным, и сложно было сдерживать порывы ярости.

«Эта нулячья работа кого хочешь выведет из себя, Марк. При чём тут я?»

Кивнув, я усмехнулся. И это тоже – всё тело ломило, и просило только об отдыхе.

Я даже вспомнил свои первые дни в Инфериоре. Тогда, свалившись со столба, я ужом пополз к мечу на земле и просил только об одном: «Пить!»

Сейчас я гораздо в лучшей форме, и могу сбегать к выходу из ущелья, чтоб «подзарядиться» человеческой мерой в любое время.

«Так что не хрен нить, стоим, и работаем!» – подытожил Белиар.

– Слушай, может, передать тебе управление?

«Тогда я просто сметаюсь отсюда. К червивой бабушке всех этих Просветлённых. И твою драную Волчицу, кстати...»

– Ничего человеческого в тебе нет, – проворчал я и хмыкнул. А ведь в Инфериоре земные поговорки приобретали совсем другой смысл.

«Они ограничивают нас, Марк. Сила – вот что нам нужно, а не вот это вот твоё...»

– Я знаю, что делаю.

«Да в задницу твоего этого проповедника, Перита. Вот, ну похоронишь ты эту симпатичную нуляху, и что, Небо отблагодарит тебя?»

Он ещё продолжал ругаться, развлекая меня кружевными выражениями из Тенебры, но его слова напомнили мне кое о чём.

– Ты видишь в моей памяти разговор?

«С богом?»

– Да.

Белиар нехотя ответил:

«Вижу, конечно. Смотрю, эти небесные пернатые искушать умеют побольше нашего».

– Рассказывай, Белиар, – повторил я, – Ты знаешь, у меня в голове сидела уже ангел, так вот она ни хрена мне не рассказывала.

«Халиэль Огненная Плеть. Да, её клинок я помню до сих пор».

– Клинок?

«А ты думал, кнут? Да, такой у неё вот клинок».

Я покачал головой, потом с нажимом повторил:

– Расскажи мне, что вообще из себя представляет всё царство Регнум?

Топор навернулся, едва не вылетев из ослабевших рук, и я понял, что пора на «подзаядку». Так я называл выход из ущелья и возвращение в меру человека.

***

Сидя самым настоящим суперменом на склоне и впитывая энергию радостного Инфериора, я довольно быстро пришёл в норму. Солнце всё так и искрилось на снегу, заставляя жмуриться. Виды гор вокруг навевали мне великие мысли, но про свою просьбу я не забыл.

«С чего начать хоть, поднёбьши?»

Я, продолжая втягивать энергию земли, сказал:

– Давай про материнские стихии.

«Ну, это смешно, но в Инфериоре их же называют крестьянскими. Земля и вода.»

Белиар напомнил, что демонам недоступна стихия земли, поэтому в моих жилах он впервые её ощущает.

Земля подо мной слегка завибрировала, словно где-то было землетрясение. Прищурившись, я попытался рассмотреть, как далеко внизу, за маревом облаков, ползёт та самая змея. Ползёт, оставляя за собой такую борозду, где можно самолет приземлить.

Отсюда она казалась не больше муравья, но даже здесь ощущалась её мощь. Конечно, змее было далеко до Апепа по величию, но все же...

«И, знаешь, я бы не отказался от такой силы», – мечтательно произнёс Белиар.

Я попробовал отсюда посмотреть меру ползучей твари. Дрожь земли прекратилась, и змея замерла на месте.

«Твою мать, поднёбьши!»

Я испуганно отозвал взгляд. Действительно, ну его на хрен!

Змея поползла дальше, оставляя на пределе зрения тонкий след. Пронесло, как говорится.

– А ангелам доступны материнские стихии?

Я почувствовал, как Белиар чуть усмехнулся.

«Перьевые подстилки тоже не могут ими воспользоваться. Это особый дар Инфериора своим детям.»

Земля подо мной отозвалась радостью, будто кивнув словам демона.

Встав, я снова направился в ущелье. Мозоли на руках удивительным образом уже заросли, а сила так и струилась в жилах, ей будто не терпелось снова приняться за работу.

Но едва я пересёк незримый барьер, где снова накатилась усталость.

«Сила. Нам нужно больше силы!»

По ощущениям обычного нуля, я будто отдыхал всего минут пять. Ладно, хоть ладони остались целыми.

– Продолжай, демон.

«Поднёбьши, ты бы сам сначала понял, что тебя интересует. Я в твоих мыслях разобратсья не могу».

Усмехнувшись, я решил пройти дальше по ущелью, и после коридора с ледяными колоннами открылось место битвы с Безликими. Тел давно не было, но здесь осталось то, что я не забрал.

Длинный, изогнутый как сабля, клинок Безликого неплохо лежал в руке. Копья у меня подходящего пока нет, так что пригодится. Я собрал доспехи Безликих и отнес весь этот ворох к выходу из ущелья.

Затем снова топор и лёд. Замах, удар, замах, удар...

– Давай так, – продолжал я, – Что такое Медос?

«Средний мир. Охрана зажравшихся божков в Целесте.»

Мои брови подпрыгнули. Всё-таки, новость, что боги тут не в единственном числе, меня немного удивила. А как же то, что Абсолют один?

«Не путай Абсолюта и целестовскую шваль».

– Так объясни.

«Знаешь, твоя память мне подсказывает что-то про Олимп.»

Сказанное Белиаром слово неожиданно нарисовало мне картинку. Теперь понятно, что эти боги – просто сверхсущества, сидящие в импровизированном Олимпе – Целесте.

– И сколько их, этих богов?

«Ну, должно быть двенадцать.»

– Дерьмо нулячье! – выругался я, саданув ещё сильнее.

Топор чуть не вылетел из непослушных рук.

«Что?»

– Да ничего! – зло рыкнул я.

Моя пятая точка подсказывала мне, что вот это вот «должно быть двенадцать» выльется в очередное «защитить тринадцатого».

«А, вон ты про что. Ну, если ещё и посчитать последнего дьявола в Тенебре...»

У меня округлились глаза.

– Рассказывай, Белиар!

В который раз я пожалел, что не могу залезть в его воспоминания.

«И нечего там делать, в моих воспоминаниях!»

Белиар, усмехнувшись, поведал, что раньше дьяволов было больше. Но война, случившаяся ещё на заре времён, неплохо так почистила Тенебру.

Я только ещё больше путался, но голова вдруг выдала неожиданную задумку.

– Постой, а боги... это ведь...

«Пятая мера, да.»

– Твою-то мать, – я прикусил губу, – Это что, если я продолжу подниматься по мере, то могу стать таким сверхсуществом?

Белиар расхохотался, и слушать его смех было обидно.

«Ага, тринадцатым! Держи карман шире, как говорят в твоём мире. Уже несколько тысяч лет ничего не меняется ни в Тенебре, ни в Целесте».

– Ага, из нуля тоже невозможно...

«Да было уже такое, поднёбьши, и не раз. Ты думаешь, ты единственный? Тот демон, сидевший под Лазурным Городом, тоже далеко продвинулся. Но ты не представляешь мощь бога.»

Я только упрямо поджал губы.

– Что-то я не ощущаю здесь их мощи. Такое чувство, как будто их нет.

«А это всё Небо. Этот барьер не просто так стоит. Впрочем, боги сюда и не спешат соваться, боятся они...»

– Кого?

«Да вот кого ты сейчас откапываешь. Вот таких вот нулей. Ты представляешь себе, чтобы божество, способное повелевать мирами, вдруг стало слабым и немощным?»

– Какими мирами? Абсолют же создает...

«Это да. Но боги спокойно могут править в созданных Абсолютом мирах, вот и развлекаются, как могут. А Инфериор обходят за... как думаешь, слово «километр» тут уместно?»

– То есть, даже если бога сюда спустить, в это ущелье...

«Да, именно так. Но, конечно, Инфериор нельзя оставлять без внимания, и ты тому хороший пример.»

– Частица Абсолюта, – кивнул я.

«Вы всегда движетесь в единое целое, а богам это не нужно. Говорят, раньше всё было по-другому – появлялся Абсолют, создавал мир, но затем исчезал. Потом появлялся следующий, и всё заново.»

– А сейчас?

«А сейчас это всё непонятный замысел последнего Абсолюта».

– То божество в белой пустыне сказала, что Абсолют всегда один.

«Поднёбьши, не заморачивайся. Даже я не могу понять всю эту кухню.»

– Ясно. То есть, что-то происходит, и никто не может понять, что?

«Ну, судя по тому, о чем болтали перьевые подстилки, какой-то бог вознамерился собрать частицы.»

– Ага, все, кроме одной.

«Не знаю, что у него получится, но точно знаю, что дьявол в Теневре как-то связан с ним.»

– В смысле? С божеством из Целесты?

«Именно. Едва я выяснил это, как меня решили принести в жертву, чтобы создать алтарь Бездны», – в голосе демона сквозила настоящая обида.

Звучало так, будто самого ценного сотрудника, который вывез на себе столько работы, мало того, что прокатили с премией, так ещё и нагрели с зарплатой.

«Отличное сравнение, поднёбьши. Но, ничего, наши с тобой ход конём навряд ли кто ожидал.»

– А этих ангелов разве не воскресят? – с сомнением спросил я, вспомнив о таинственном властелине.

«Кто знает, но даже боги не могут делать это бесконечно. Тем более, чтобы не заметили другие. Но пока у нас точно есть время...»

– В смысле другие заметили?

«Ой, поднёбьши. Там, наверху, и в Медосе, и в той же Целесте такая грызня, что ваши приораты рядом не стояли. Даже наша Тенебра... как же тут... видел у тебя в голове такую фразу... А, вот! Наша Тенебра нервно курит в сторонке.»

Я только качнул головой.

– Да что же они делят-то, эти твои боги?

«Миры.»

– И мой, родной мир?

«Они мечтают о нём с тех пор, как нашли. Но твой мир охраняет магия Абсолюта, и она же позволяет богам проникать в Инфериор.»

Договорить нам не дали. Я уже потратил пару часов, освободив только обмякшую руку, когда меня позвали. Звонкий голос Хильды эхом прокатился по ущелью:

– Марк!

Мне почудилось, или я услышал нотки радости в её голосе? В последнее время Волчица только злилась или грустила.

Со вздохом посмотрев на сбитые в кровь руки, и ощутив, как опять ломит всё тело, я понял, что действительно нужен перерыв.

Выйдя из ущелья, я опять ощутил приятное течение силы по венам. О, Инфериор, как же я тебе рад!

Хильда и Фолки стояли возле Арне, лежащего на снегу. Он был без сознания, его доспех на груди был пробит и отливал спёкшейся кровью. Бледный, почти синий парень, но живой.

– Я думала, он мёртв! – Хильда всплеснула руками, потом подскочила, умоляюще заглянула в глаза, – Помоги ему, первый перст!

Фолки тоже смотрел на меня с надеждой.

Я только вздохнул. Как быстро всё изменилось, и теперь я для них – великий кудесник.

«А я тебе говорю – нам с ними не по пути. Я бы вообще их всех положил тут, дух лишним не бывает. И проблем никаких.»

Опустившись на колени перед Арне, волевым усилием я пустил мысль в его организм.

Молодец паренёк, наука хитрожопого Фолки не прошла для него даром. Клинок прошёл почти рядом с сердцем, пробив лёгкое, и я был уверен – это не случайность.

– Он закрыл меня от удара, – шепнула Хильда.

Я уже привычным усилием направил стихии по жилам парня. Вода в крови, земля в костях, огонь в плоти. Восстанавливаем, очищаем, сращиваем. Процесс долгий, и требует...

«Твою поднёбную мать, Марк. Дай сюда!»

Меня в сознании будто нагло подвинули, и я ощутил резкий прилив жара – словно волна огня пронеслась по моим мышцам, и вошла в грудь Арне.

– Аха-а-ап! – Арне резко раскрыл глаза, и закашлялся, отплёвывая кровь.

«А то ты так до ночи телиться тут будешь, со своими стихиями.»

– Марк, вот это сила, – Фолки изумлённо покачал головой, рассматривая мою красную руку.

Хильда тоже смотрела на неё, но ничего не сказала.

– Мастер... первый перст? – слабый голос Арне звучал удивлённо.

– Так, я еще не закончил там, – поднявшись, я опять подхватил топор.

***

Белиар был прав – я провозился почти целый день.

Я заблаговременно заставил Хильду уйти с Арне подальше, ведь сила Просветлённой могла превратить парнишку в нуля со смертельной раной.

Фолки помогал мне изредка, хотя тоже не понимал, что мы тут возимся. Тем более, неведомая магия ущелья его пугала. Звери до последнего не могли поверить, что «обычная нуляха» – источник этой силы.

– Если бы встретил такую, сразу бы пришиб, – устало садясь на склон, сказал Фолки, – Это ж надо, обычный ноль, и зверей превращает в таких же. Куда только Небо смотрит? – он приложил два пальца ко лбу.

Тем более, замороженное тело Просветлённой пришлось освобождать с великой осторожностью, хрупкие конечности того и гляди грозились обломиться. Казалось, она сама стала льдом за века, проведённые тут.

Но вот она оказалась в моих руках, эта хрупкая статуя. Хорошо, что здесь был мороз, не хотелось бы видеть, в какую мякину она оттаёт.

«Так, и что теперь?» – чуть насмешливо спросил Белиар.

«В ХРАМ!» – голос Абсолюта не просто грохнул – он оглушил, едва не бросив меня на колени.

«Твою червятину, это что было?» – испуганно отозвался Белиар.

– Знакомься, демон. Это был Абсолют.

Осторожно удерживая холодную Просветлённую, я вышел из ущелья. Снег тут был уже протоптан в тропинку, а вот подниматься по склону было довольно затруднительно.

Фолки попытался мне помочь, но едва взял девушку на руки, как его стала беспокоить рана. Идти он не смог, и, осев на снег, виновато посмотрел на меня.

Меня почему-то магия нуляхи не убивала, хотя ран до этого и у меня было хоть отбавляй.

Я приказал зверю оставаться тут, чтобы он быстрее восстановился, и пошел наверх. Идти по рыхлому снегу, проваливаясь по колено, было трудно, и наверняка этот путь я запомню надолго.

Потому что обычному человеку тащить даже такую, казалось бы, лёгкую девушку, было невероятно трудно. Особенно с демоном внутри, который поливал мою беспечность таким матом, что мне даже было стыдно перед Просветлённой.

Когда я подошёл к храму, то едва смог подняться по ступеням. На верхней я упал, отбив колени.

«Поднёбьши, вот только попробуй тут помереть. Я же тебя везде достану!» – Белиар поддерживал меня, как мог.

Мне удалось устоять, кое-как я выпрямился и вошёл под своды храма. Огни в чашах у стен будто вспыхнули.

В душе появилось смутное чувство, что я знаю, куда идти. Проковыляв до статуи, украшенной тремя металлами, я осторожно опустил тело. Руки сами зацепились за плиту в полу, зазор у которой был чуть больше, чем у остальных.

Срывая ногти в кровь, я пытался сдвинуть плоский камень и вытянуть его из паза. Я вставлял ножи, пытаюсь поддеть, наступал на них ногами. Прищемил пальцы, раздробив мизинец.

Я и сам удивлялся, зачем так страдаю. Хотя проповедник Перит в моей душе точно знал, что делал.

Полчаса мучений, и наконец в полу открылась яма. Осторожно опустив туда тело Просветлённой, я кое-как задвинул плиту обратно. А потом, упав на пол без сил, стал смотреть на лицо статуи.

Ауритовое пламя на одной ладони, и корруптовое на другой. Равновесие...

«Свершилось, сильная воля...»

Краем зрения я увидел, как в храм залетел светляк, отливающий самыми разными цветами. Залетел, замер на мгновение над расколотым алтарём, а потом вонзился мне в грудь.

«Ох, поднёбьши!» – Белиар едва не закричал от восхищения, – *«Это дар!!!»*

Глава 4. Дар

«И долго будем лежать?» – демон рычал от злости.

Вставить мне совсем не хотелось, несмотря на прилив сил. Хильда со своими соратниками не спешили заходить в храм, их пугала сила Просветлённой.

Они родились зверями, и тут резкое падение в нули... Я усмехнулся, представляя, какой это для них стресс.

– Нашёл? – спросил я у демона.

«Надо сваливать отсюда. Ты сейчас пустой, я себя-то в тебе не ощущаю.»

Белиар уже которую минуту пытался разыскать, что же преподнесло мне Небо, и это его ужасно бесило.

«Да мы этих подпёршышей будем пачками валит!. Ух, Марк, я прямо чувствую. Может, это дар Абсолюта? Может, я не там смотрю?»

Слушая его с полным безразличием, я лежал на холодных плитах. Целый день убил на дело, которое было отмечено высшими, как великое. Имел же я право отдохнуть?

Можно даже и поспать.

«Ты замерзаешь, Марк. Мне кажется, это не твои мысли, а сила Просветлённой. Ты катишься к полному равнодушию.»

Разглядывая статую, меня сначала коснулась мысль – а не снять ли с неё серебряит? Правда, потом я себя же отругал за кощунство.

«Вставай, на хрен, сильная воля!»

Я представил, как мы тащим по склону огромные куски металла, и улыбнулся. Не только серебряит, можно даже аурит стащить.

«Ага, его ещё и переплавить надо. Если у тебя есть стихия огня, это не значит, что ты сможешь сделать оружие. Кузнецом просто так не становятся... Вставай давай!»

Крякнув, я всё же встал и пошёл к стене, где так и остался ворох свитков, с которыми сюда пришёл Тинаш. Тканевая сумка на длинной лямке, куда можно было их сложить, обнаружилась тут же, рядом.

Пока я сворачивал листы, Белиар разглядывал рисунки на стенах вокруг.

«Вот оно как... Да тут у них своя история.»

– А что, всё было по-другому?

Я ожидал услышать версию создания мира от самого демона, но тот лишь мысленно отмахнулся:

«После всего услышанного это покажется тебе чушью. Но мы-то в Тенебре знаем, что сначала была Бездна.»

– А звери говорят, что Небо.

«Ну, раз говорят...»

Перед тем, как свернуть очередной лист, я пробежал по нему взглядом. В основном это были рисунки, которые несли в себе какую-то информацию о событиях, но тут даже демон бился в догадках.

«Вера Просветлённых объединяет обе веры, насколько я понимаю», – Белиар явно видел что-то своё в некоторых рисунках, – «Вроде как Небо увидело своё отражение океане, и так появилась Бездна. Ну, что за ересь?»

Я чуть не засмеялся. Дитя Бездны возмущается ереси?

«А нули, по их вере, так вообще были всегда. Пришли из нулевого дня.»

– Да, ноль Мордаш рассказывал об этом. О нулевом дне творения, – кивнул я.

«Какой ещё нулевой день? Хотя...» – Белиар задумался, – «Ведь если есть первый день, значит, у него есть «вчера»? Знаешь, никогда не задумывался над этим.»

Я пожал плечами, сворачивая очередной свиток, но взгляд зацепился за него.

Это был не рисунок, а таблица, полная каких-то символов. В предвкушении успеха я развернул лист рядом с горящей чашей.

Один знак я точно узнал – светлячок, и стрелка вверх. Кажется, в шахте под Вольфградом был этот знак. Он был начерчен перед тем помещением, где я обнаружил жилу коррупта, и где валялась одежда сгоревших нулей.

Знак смерти.

«Верно. Дух, устремляющийся к Небу.»

– Что это, трактат? – я рассматривал ряды значков.

Кроме знака смерти, тут были ещё знаки. Вроде египетского анкха, знака жизни – крест с кружком сверху. Помнится, Хали смогла смастерить облачко такой формы, чтобы спасти мне жизнь в первый мой день в Нулевом мире.

Все эти знаки сидели в столбиках, и повторялись. Огонь, капля... Ага, ясно, это стихии, они тоже повторяются. Хотя тут не всё понятно, поэтому надо думать.

А вот сверху каждого столбика геометрические фигуры, и они уже не повторялись. Ясно, это шапка таблицы.

Я не сразу услышал, что Белиар посмеивается над моими рассуждениями.

Здесь круг. Под кругом только знак жизни и смерти. А вот под остальными куча значков – и стихии, и смерть, и жизнь.

Мой палец двинулся по верху таблицы. Круг в квадрате. Круг в пятиугольнике. Круг в треугольнике. Круг в круге. Глаз...

Я пробежался пальцем по геометрическим фигурам до самого конца – глаз в треугольнике. А вот под ним значков не было.

Некая догадка смутно забила в мыслях. Здесь наверняка скрыт тот самый смысл, который увидел Тинаш. Все эти знаки что-то объединяло...

Белиар, не выдержав, захохотал.

– Демон, какого хрена? – возмутился я, – Ты что-то знаешь?

«Нет, нет, продолжай. Ты действительно раскрыл тайну мироздания.»

– Выгоню, Беляшик.

Демон рыкнул – это прозвище его бесило.

«Игра это карточная», – уже без веселья отозвался он.

Я по-новому посмотрел на таблицу. Вот теперь всё ясно. Просто список мастей, и значение каждой карты в колоде.

– Что за игра?

«Везде по-разному называется. У нас в Тенебре «поднёбная семиступка», а здесь...» – Белиар задумчиво замолчал, – *«Слушай, по-моему, «нулячья семиступка.»*

– Сколько нахожусь в Инфериоре, ни разу о ней не слышал.

«Ну, каждый уважающий себя приор следит, чтобы в его землях в это не играли. Считается страшным грехом, что кидаешь небесные карты вместе с земными.»

Я поскрёб подбородок. Ну не мог Тинаш просто так с собой таскать этот свиток.

– А правила сможешь мне объяснить?

«Долго рассказывать, тем более у нас в Тенебре мастей побольше. Сейчас попробую кое-что показать...»

Демон попытался что-то сделать, но я ничего не ощущал.

«Да твою человечью мать, поднёбши! Давай уже свалим из этого храма, я тебе даже мысли тут передать не могу.»

Вздыхнув, я пробежался глазами ещё по паре свитков. И понял, что это пентаграммы. Одна была хорошо знакома – меня в таком магическом узоре только держали в углу.

Она и до сих пор там, хотя Инфериор потихоньку забирал кровь. Рисунок в углу храма был уже бледным.

«Ага, причём это рассчитано именно на частицу Абсолюта», – задумчиво сказал Белиар.

А вот следующий свиток с пентаграммой был мне не знаком.

«Знаешь, я и сам впервые это вижу. Надо пробовать, поднёбьши.»

– Ага, сейчас, – усмехнулся я, – Вернём тебе тело и на нём попробуем.

Я закинул сумку на плечо, осмотрелся ещё раз в храме. Демон напомнил мне про свиток, валяющийся возле расколотого алтаря. Та самая схема, которая позволила привязать его душу к моей. На листе до сих пор ещё были мои кровавые отпечатки.

Сумка оттягивала плечо, ноги еле волокли меня, но я поковылял к выходу. Наконец, оказавшись снаружи, я подставил лицо ледяному ветру.

Солнце было ещё высоко, но уверенно клонилось к вечеру. Хильда, Фолки и Арне терпеливо сидели на нижних ступеньках. Я спустился к ним, осторожно ступая по ступеням.

Всё-таки, как я устал возиться с этой Просветлённой.

– Ну, что? – спросила Волчица, вставая и протягивая мне меч Безликого, который я оставил у Фолки.

Я принял клинок и похлопал по сумке.

– Здесь нам делать больше нечего.

– Марк, нужно дальше думать, что делать.

– Да, знаю.

– Э-э-э... – неуверенно протянул Фолки.

Он смотрел на меня во все глаза, потом переглянулся с другими зверями. Через секунду его беспокойство передалось остальным.

«Твою же поднебятину, Марк!»

Неужели я что-то забыл?

Я оглядел себя – порванный чешуйчатый доспех, поверх намотаны всякие обрывки ткани, чтобы не замёрзнуть. Надо бы разобраться со всем этим, и одеться нормально.

Тут у меня прошли мурашки по коже от плохого предчувствия.

– Дерьмо нулячье!

Я стоял рядом со зверями, и давно уже вышел из-под действия ауры храма. Но сила не пролилась в мои жилы... Я всё ещё грёбаный ноль!

Хильда рассматривала меня во все глаза, и целый ворох эмоций был написан на её лице. Я запаниковал вместе с ней.

Ну какого хрена я всё затеял с этой нуляшкой?! Шёл бы сейчас себе по горам, да щёлкал ящериц как орехи. А теперь все эти битвы с ангелами нулю под хвост!

Так... Спокойно, сильная воля.

Ощущение столба вызвать сразу не удалось, и я вспомнил, с каким трудом мне это давалось, пока я был ещё нулём. Надо сосредоточиться.

– Твою же... – вырвалось у меня, когда я стал рассматривать точку своей меры у основания столба духа.

Просто ноль. Как и тогда, когда попал в этот мир.

«Эээ, мы так не договаривались!» – крикнул Белиар, едва не оглушив меня, – «Вы, там, наднёбьши! Верните силу.»

– Марк, но ведь тогда... всё это не имеет смысла? – упавшим голосом сказала Хильда.

– Спокойно, – сказал я скорее себе, чем ей, – Всё имеет смысл.

Пытаясь ровнее дышать, я скинул сумку, воткнул клинок в снег. Ну же, Небо, мне совершенно не верится, что ты могло так меня отблагодарить.

Тем более, тут и Абсолют замешан. Зачем ему это всё? Зачем вот так обрезать крылья у своей же частицы?

– Хреновые варианты, – цыкнул Фолки.

Не слушая их, я опустился на одно колено. Погрузил руку в снег...

Ну же, Инфериор. Я всегда чуял твою радость, когда обращался к тебе. Помоги, объясни, успокой.

Я снова с трудом вызвал столб духа. Моя точка нуля витает внизу, в океане мироздания, в первозданной чистоте.

Мысли какие-то глупые полезли, не о том думаю.

«Как у тебя тут Халиэль смогла быть? В таком немощном теле, где силы с нулькин нос!»

Я устремил взгляд вверх, туда, где я был раньше.

Это было трудно, сил не хватало протянуть зрение по столбу. Я словно глаза лупил.

Первая мера хорошо просматривалась, вторая мера... Вот маячат точки зверей возле меня. Фолки, Арне. И Хильда, четвёртый коготь.

Нет, я был ещё выше. Человек, первый перст.

Ещё выше... Ну же!

Не разглядеть, столб духа уже исчезает в вышине, как небоскреб в облаках. Где-то там моя мера, мой человек.

У меня на лбу проступила испарина от усилий, голова вот-вот закружится. Дотянуться, посмотреть...

Одновременно накатил страх – а если там сверху ничего? Ну, увижу я первую ступень третьей меры. А там ни следа...

Ещё чуть-чуть.

«Помогу, поднёбши?» – он явно нервничал.

– Нет, – я стиснул зубы.

Я должен сам. Сегодня есть демон, завтра нет.

«Э, ты это брось, такие мысли. Белиар всегда есть.»

Но я знал, что нужно пробовать самому.

Седьмая ступень зверя. Вижу...

Я уже лупил внутреннее зрение на пределе. Мне и раньше это давалось с трудом, а тут вообще... Сейчас надорвусь.

«О, да-а-а...»

Сила хлынула в моё тело, наполняя его, словно чашу, до краёв. Жилы стали натягиваться, мышцы расти, снова заскрипели на мне надорванные доспехи.

Я бы даже назвал это болью, но высокая мера позволяла терпеть её сколько угодно. Тем более после пережитого это было настоящим удовольствием.

– Так-то лучше, Марк, – усмехнулась Хильда, – А то я уже испугалась.

Я расправил плечи, выпуская наружу доступные стихии. Земля, вода, огонь...

Весь мир заиграл полными красками, я видел зверей абсолютно полноценным зрением. Видел и чуял мягкость их плоти, твёрдость костей, тепло крови.

– И что это было? – с интересом спросил Фолки.

«А ведь верно, Марк. Что это было?» – вторил ему Белиар.

«Ну вот и выяснил бы, демон», – мысленно ответил я ему.

Не хотелось бы думать, что это всё побочный эффект моего слишком быстрого роста. Ведь в Инфериоре некоторые всю жизнь сидят в одной мере, с трудом поднимаясь хотя бы на ступень.

Я же проскакал по мерам, как сайгак, собирая дух в немеряных количествах. Кто знает, вдруг теперь моя мера словно растянутый резиновый пузырь, надорвалась и сифонит со всех щелей. Того и гляди, скоро лопнет.

Но сила всё ещё была в моих руках, деваться никуда не спешила, а Инфериор под ногами только посмеивался моим страхам.

Всё хорошо, говорила земля. Всё даже лучше, чем когда-либо было.

«Ничего не вижу. Ты обычный человек. Ну, в смысле, ты самый настоящий первый перст, никакого брака. И дырки у тебя там, где и положено, ничего не пропускают.»

Я усмехнулся.

«Но я нового дара не вижу. Всё по-старому, как и было. Знаешь, чего-то они там сверху явно недосчитались.»

В отличие от демона, звери не мешали мне думать, хоть и не спускали с меня глаз.

Я обернулся, рассматривая храм. А если это – побочный эффект долгого нахождения рядом с Просветлённой? Кто долго находится рядом, тот постепенно забывает свою меру...

«Здравая мысль. Давай свалим отсюда побыстрее, поднёбьш.»

Я кивнул, хотя превращение в нуля не оставляло меня в покое. Что-то тут было не так. И даже больше – моя интуиция молчала, никак не реагировала.

– Что делаем, Марк? – спросила наконец Хильда.

– Путь к Баако заказан, – Фолки покачал головой, – Любой задрипанный оракул увидит, что мы встречали Тинаша. Тем более, его дух мне достался.

– Пантерам не понравится, что мы не спасли сына вождя, – поморщилась Хильда, – Им не докажешь, Бездна тут замешана или нет.

Я кивнул. Тем более, во всём этом участвовал я – ноль, ставший зверем. Ну, то есть, теперь уже человеком.

Ослушался приора, снял барьер. Да ещё там было предсказание про Белого Волка, пожирающего земли. Действительно, им всем легче меня убить.

Я повёл плечами. Пусть теперь попробуют убить.

– Кто знает, может, Чёрные Пантеры уже снялись и ушли к столице? – спросил я.

– Всё может быть, – кивнула Хильда.

Разговаривая со зверями, я не забывал изучать стержень духа, рассматривая свою точку. Всё было на месте – и тень, отбрасываемая Абсолютом, и мои стихии.

Как же так получилось? Что произошло пару минут назад?

Ради интереса я попробовал дотянуть зрение до самого низа.

«Может, не надо, а, Марк?»

Усмехнувшись, я решил двигать взор по столбу духа медленно. Рисковать не хотелось.

– Что мы имеем на сегодняшний день? – задумчиво сказал Фолки, – Зелёный приор сидит у себя в столице...

– Да, – кивнула Хильда, – Но сюда может подойти Зигфрид.

– Думаешь, он пойдёт через Горы Ящеров?

– С войском не страшно. Думаю, ему это безопаснее, чем двигаться по землям Жёлтого приората.

Хильда внимательно наблюдала за мной, словно чуяла, что я особо не слушаю их.

Я, наконец, спустил взгляд в нулевую меру. Вот он, упирающийся в пустоту столб духа. Вот энергия собирается из вселенной, и течёт в корни стержня.

«Ну, и? Дерьмо нулячье, как назло вокруг ни одного нуля, чтобы увидеть его меру.»

Я тут же представил себя таким нулём...

«Да твою же!» – выругался Белиар.

Сила резко покинула меня, я стал падать на колени, но Волчица успела схватить меня за плечо.

Вот это у неё пальцы! словно болты в мышцы загнала, как больно то!

– А-а-а... – я зашипел, пытаюсь скинуть её руку.

Моя ладонь обхватила её... Стало намного легче, её пальцы уже не сжимали так сильно – нормальная хватка обычной женщины. Сильно, но терпимо.

– Нет! – глаза Дикой расширились от страха.

– Дерьмо нулячье! – Фолки подскочил со ступеней, выхватывая кинжал.

– О, Небо, обрати свой взор... – Арне приложил два пальца ко лбу.

До меня не сразу дошло, что Хильда тоже стала нуляшкой.

«О, поднёбьши, что творится-то? У меня уже голова кружится от таких перескоков!»

Я мысленно усмехнулся. Можно подумать, у него сейчас есть голова.

«Твоя голова у меня кружится, поднёбьши».

Я убрал руку, и Хильда отпустила меня. Отступив на пару шагов назад, она приложила два пальца ко лбу:

– Небо, прости меня, зверицу...

Я не спускал глаз с её меры. Едва она оторвала пальцы от моего плеча, как точка её меры резко скакнула вверх, в привычное положение.

Волчица плюхнулась на снег, затрясла головой. Чёрная коса пару раз прыгнула с плеча на плечо.

– Марк, что творится?

Я глянул на свои руки. Руки нуля.

«Давай уже поднимайся обратно. Не нравятся мне эти звери!»

Действительно, испуганные взгляды вокруг стали казаться мне подозрительными. В глазах Фолки сидело самое настоящее сомнение.

Я отступил на шаг.

– Неправильно это, – помощник Хильды покачал головой, – Не должно никому иметь такую силу.

Я отступил на шаг.

– Фолки, даже не вздумай, – Волчица встала, отряхивая снег.

– Даже и не думал. Меч ангела меня многому научил, – он усмехнулся, со стуком загоня кинжал в ножны, – Небу виднее...

Арне покрутил головой, словно кого-то искал, и потом грустно вздохнул. Видимо, ему пришла в голову какая-то мысль, и захотелось сказать об этом брату.

– Марк, а обратно? – Дикая не спускала с меня взгляда, – Ты всё ещё ноль.

«Вот именно!»

Я устремил взор наверх. Блин, сил уже нету, чувствую себя опустошённым.

«Дай я, поднёбьши.»

Это был словно пинок под зад. Разъярённый демон грубо закинул мой взгляд в третью меру, и...

Сила человека вернулась вместе с красочным зрением стихий.

«Всё, Марк», – Белиар зевнул, – «Не буду ждать, когда отключусь. Все эти скачки по мерам меня утомили».

В его голосе сквозила досада.

«Нет, ну а что? Небо вообще зажралось там сверху. Как по мне, это идиотизм, а не дар!»

Белиар послал мне кучу красочных картинок, что он обо всём этом думает, и буря его эмоций хлынула мне в душу. Я едва не засмеялся – демона искренне возмущала эта суперспособность превращаться в слабейшее существо.

И я вполне понимал его. Понятно, если бы я оставался человеком, а вокруг всех «обнулел». Ну, а тут? Что, получается, остаётся обычный мордобой?

«Давай, только не лезь той змеюке в пасть. Надеюсь, ума хватит не пробовать на ней новый дар?»

Я с улыбкой подумал, что на самом деле это отличная идея. Белиар тут же выругался, ещё что-то пробурчал про сраных нулей, и отключился.

– Марк, что делаем?

Хильда смотрела на меня с надеждой. Она подняла копьё и баклер, Фолки встал рядом с ней. Арне держался поближе к учителю.

Дикая явно была растеряна. Впрочем, думаю, отойдём от храма, и она придёт в норму.

– У тебя в Панзерграде остались воины. А у меня с Зигфридом договор, – я пожал плечами, – Так что пока возвращаемся к Пантерам. Мой путь явно лежит на восток.

Хильда поджала губы. Ей не надо было объяснять, что наши пути скоро так и так разойдутся.

Глава 5. Семиступка

Мы постояли несколько минут возле клинков, воткнутых в снег там, где пали Губа и Тружа.

– Десятник... – задумчиво сказала Хильда, – Взгляд у него был какой-то безумный.

– Говорят, он справился с Бездной в своей душе, – я пожал плечами.

Мне было жалко Пчёл, хоть я и старался сильно не сближаться с ними. Здесь мы остановились, чтобы отдать хоть какую-то дань уважения, а то в прошлый раз времени совсем не было.

– Это и вправду достойно уважения, – Хильда подняла копьё, следом за ней Фолки и Арне воздвигли к небу свои клинки.

Недолго думая, я тоже поднял меч Безликого.

И Дикая издала длинный протяжный вой, пробирающий до мозга костей. Даже талисман Рычка затрепетал на груди, словно его подхватила вибрация голоса. Так волк резко вскидывается ночью и волнуется, заслышав далёкий зов сородичей.

– Клан Лунный Свет всегда будет помнить смелость Пчёл, – Хильда опустила копьё, на её лице застыла странная улыбка, – Губа и Тружа достойны!

– Достойные звери, – Фолки кивнул.

– А теперь идём, – Волчица уверенно зашагала вниз, – Времени нет.

Я едва сдержался, чтоб не усмехнуться. Будь это воины её клана, Дикая грустила бы подольше.

Она, обернувшись, поймала мой взгляд.

– Не суди строго, Марк, – Хильда отмахнулась, – На всех слёз не хватит, у меня свои потери.

Она кивнула головой на Арне, который держал в руках лук Варга. Оружью требовалась починка, но оно наверняка займет своё место в доме Лунного Света.

– Едва я вернусь в Вольфград, нас ждёт ночь безумной пляски, – зарычала Волчица, – И ни один воин не останется забытым.

Я бросил последний взгляд на торчащие рукояти, потом двинулся вслед за ней.

В нашем маленьком отряде Волчица незаметно заняла роль лидера, но я и не препятствовал, чтобы не рушить её авторитет для воинов. Все понимали, что в случае чего человек слушать зверя не станет.

Белиар спал, и большая часть пути проходила в молчании. Как внутреннем, так и внешнем.

Надо признать, Хильда не боялась идти со мной рядом. А вот Фолки и Арне держались в нескольких шагах позади.

Я иногда доставал меч и осторожно помахивал, пытаюсь понять, хорошо ли я владею им.

– Извини, Спи... Марк, но ты не совсем так делаешь, – Хильда достала свой длинный кинжал, – Надо так!

Она показала пару движений, но я лишь сделал вывод, что с приходом высшей меры чуда не произошло – владеть мечом Небо меня не научило. И на данный момент мне просто нужно новое копьё. Больше, мощнее, под человеческую руку.

А вообще, внутри ещё демон сидит, и надо бы его поспрашивать, чем он там владеет. Так-то на всех картинках исчадия ада обычно с трезубцами. Чем не копьё?

– Какие планы, Марк? – меня вырвали из раздумий.

Я скосил глаза на Хильду.

До сих пор дикая красота Волчицы меня удивляла. С ней сразу хотелось схватить меч и куда-то бежать с боевым кличем, рубить врагов. А потом бить друг об друга наполненные кубки с вином и распевать победные песни.

– Восток, – без особой охоты ответил я.

Дикая не унималась.

– Ты обмолвился о договоре с Зигфридом. Я не знала.

Я на миг задумался. Так-то Хильда уже должна понимать, что сам прецептор, глава Ордена, «заглянул в Бездну». Или Зигфрид ни о чём не говорил ей?

– Помнишь перевал в Старых Горах? Это в ваших землях Серых Волков.

Дикая непроизвольно коснулась лба двумя пальцами:

– Это плохое место, Марк.

Я усмехнулся.

– Я знаю, поэтому мне нужна сила, чтобы идти туда. Там есть тот, кто знает ответы на мои вопросы.

– Поможет найти ту девчонку-первушку?

Я поджал губы и покачал головой. А вот с Грезэ было всё куда сложнее – я не знал, куда идти и что делать.

Дикая замолчала, чувствуя, что больше ничего из меня не выбьет.

– Хильда, – задумчиво протянул я, – А игру знаешь такую? Нулячья семиступка.

Дикая обернулась, переглянувшись с Фолки. Тот округлил глаза и отрицательно мотнул головой:

– Я не учил такому.

Волчица вновь повернулась ко мне и осторожно намекнула:

– Приор Зигфрид давно издал указ по всем Синим землям, что за эту игру самое малое в цепи сажают.

Какое самое большее наказание, я интересоваться не стал.

– То есть, правила вы не знаете?

– Примал, ты ведь теперь человек, – подал голос Фолки, – Я не знаю, какое наказание по законам людей, но со своих приор Зигфрид всегда спрашивал строже.

Я вздохнул от их назидательного тона. Тоже мне, звери, а человека учить взялись. Ясно, тут стену не пробьёшь, опять их тормозят предрассудки и законы.

– Почему хоть так называется?

Хильда пожала плечами:

– Да кто знает? Но, говорят, запрет на игру из-за самого названия «нулячья». В нулевой мере же нет ступеней, а тут аж «семиступка»! – она махнула двумя пальцами, едва коснувшись лба.

Как говорится, семя раздора было посеяно. И ростки оно дало неожиданные...

Фолки подошёл ближе:

– Госпожа, ты извини, конечно, но хрень это всё нулячья.

– Знай своё место, зверь! – Волчица огрызнулась, подарив помощнику строгий взгляд.

– Боюсь, боюсь! Скачу и падаю, – огрызнулся Фолки, а потом заговорщицки мне подмигнул, – Все знают, из-за чего запрещена «семиступка»...

– Потому что нуляха бьёт небесные карты. Точно, точно, – скромно сказал Арне, тоже догнавший нас.

Кажется, поговорить на эту тему звери любили.

– Арне, зверьё твоё пустое, – в сердцах воскликнула Хильда, а потом набросилась на Фолки, – Так вот чему ты учишь волчат, да?

Тот пожал плечами:

– Чей бы ветер подывал, – и демонстративно отвернулся, подмигнув мне.

– И вообще, – Хильда недовольно поморщилась, – Это только у тебя нуляха бьёт небесные карты. У нормальных зверей она бьёт только пятёхи.

– Да ладно, так играть-то скучно... – её помощник усмехнулся.

– А ведь Варг отлично раскидывал семиступку, – Арне вздохнул.

Я обвёл глазами всю компанию. Какого, спрашивается, хрена?! И чего мне тут Волчица втирала про законы?

Хильда поймала мой взгляд и развела руками:

– Марк... кхм... мастер первый перст. Ты теперь человек, и мы... ну, как бы звери должны соблюдать законы перед тобой.

– Зверю – зверево, – кивнул Фолки.

– А я слышал, – осторожно добавил Арне, – что зверей «семиступке» научили демоны.

***

Путь обратно не обошелся без приключений.

Мы спустились со склона горы, чудом не встретив ту змею-колосса, след которой нам пришлось преодолевать.

Но вот дальше начались испытания. На нас всё время нападали стаи ящериц, и их почему-то не пугала моя высокая мера. Я бы даже сказал, она их наоборот привлекала.

С клинком сражаться было не слишком привычно, но я и так старался обходиться больше стихиями. Техника стреляющих трещин показала себя с выгодной стороны, и когда Хильда увидела это, то была просто поражена.

Волчица потребовала, конечно, научить, ведь зачатки земной магии у неё были. Сразу несколько трещин, как я, она создать не смогла, да и с прицеливанием у неё была проблема. Но, увидев, какую вмятину оставил на щите запущенный ею камешек, глаза у Волчицы загорелись.

– Это просто невероятно, – она рассматривала баклер, – Тут не всякий доспех выдержит...

– Не должно... – Фолки и сам смотрел так, как будто туземцу в руки попал автомат, – Ох, не должно зверю иметь такую силу.

Мне хотелось попробовать всё. И дар Соколов, чтобы отправлять ящериц в атаку на своих же сородичей.

И «каменную рубашку», которая подчинялась теперь гораздо лучше.

И «земную волну», от которой уже не темнело в глазах.

Да даже «каменное жало» в мере человека производило впечатление. Голой рукой пробить панцирь твари и достать ещё трепещущее сердце – это доставляло какое-то неземное удовольствие. Но я так подозревал, подобные эмоции с тягой к крови мне накачивал демон.

Я пытался испытать в бою всё, и даже свою новую способность. Правда, тут я сгруппировался, и наказание последовало мгновенно.

Перед глазами у меня стояла картинка, как в том ущелье, где была Просветлённая, мохнатая ящерица превратилась в мелкую рептилию. Это меня и расслабило.

Попытка выбить ящерицу в нуля чуть не убила – я не учёл, что трансформация требует времени. А ещё не учёл размеров «нормального» животного.

Ящерица уменьшилась, но всё равно осталась вараном внушительных размеров. Её челюсти закрипели на подставленном клинке, и именно в этот момент мне по спине прилетело от другой твари.

Ударившую в спину ящерицу тоже на мгновение выбило в естественное нулевое состояние, но до этого её когти успели прочертить глубокую борозду.

– Твою мать, Марк! – Хильда ругалась и шипела, пытаясь привести меня в чувство.

Моя голова покоилась у неё на коленях, а её руки были измазаны в моей крови.

«Можно, я тебя сам убью?! Сраный ты поднёбши, безмозглый червь...» – разбуженный Белиар был в ярости.

Он же меня и закинул обратно в первого перста, буквально подхватив за шкуру и ткнув взглядом в третью меру.

«Ноль ты сраный!»

Я на всё реагировал молча. Вывод оказался простой – надо больше тренироваться.

«Идиота кусок! Забудь ты про этот дрянной дар. Лучшие у меня силы проси, мы этих ящериц с тобой живьём жрать будем!»

Я усмехнулся, мысленно залечивая себе шрам на спине. Блин, а ведь мне чуть не перешибло позвоночник. Ещё бы чуть-чуть, и со своими экспериментами я бы отправился светлячком духа в компанию к Белым Волкам.

«Ты-ка посмотри, поднёбьши.... Я всё-таки нашёл у тебя великий дар от Неба,» – голос Белиара сквозил сарказмом.

Со вздохом я мысленно спросил: «Ну, и что же это?»

«Мозги! Нет, ты только посмотри, какие они огромные...»

Слушая издевательства демона, я понял, что сотрудничать с ним будет сложно. Но всё же пришлось отложить эксперименты с «обнулением», потому что выводы я сделал.

Способность полностью лишала меня всех даров. Ни чувства опасности, ничего – она делала меня обычным земным человеком. Да я, наверное, когда только появился в Нулевом мире, был боеспособнее.

А ещё стоило учитывать, что если я, например, вздумаю вот так «обнулить» медведя, то... обычный медведь и так меня порвёт. Здесь работала обычная логика.

«Действительно, такие огромные мозги... И как я раньше-то их не увидел?» – Белиар всё не унимался, – *«Дерьмо нулячьё, но почему звук у них пустой?»*

***

Когда мы вышли из Гор Ящеров, была уже глубокая ночь. Хотя это был не выход, а уже практически побег.

Потому что с наступлением темноты проснулись такие твари, для которых моя человеческая мера была не угрозой, а желанным обедом. И медленные черепахи, которых мы не могли отличить от обычных скал, были самыми безобидными зверушками.

Арне чуть не утащил длинный язык, вылетевший из склона. Огромная рептилия размером с грузовик, имеющая лап гораздо больше четырёх, потащила близнеца в пещеру, и мне пришлось его отбивать.

На спине у твари наподобие гребня покачивались выросшие скалы, а хвост заканчивался шипами, на каждый из которых можно было насадить всю нашу компанию.

«Это ты не видел, какие твари в Теневре обитают», – хвалился Белиар, – *«Такая мелочь у них на завтрак идёт!»*

Хильда, сообразив, кинула мне копьё, и с ним я выдал свой максимум. Правда, твари девятнадцатой ступени все мои умения были просто до лампочки, но зато язык срубить удалось.

Арне откатился к своим, и это привело монстра в такую ярость, что Серые Волки упали на колени. Я впервые повстречал животное, которое умело настолько сильно давить мерой.

Спасибо Белиару – красная рука долбанула по бронированному черепу так, что послышался хруст. Но тварь одновременно попыталась ударить и по мне своей высокой мерой, так что я едва не поплыл.

Треснуло всё. И череп монстра, и моя рука, и, кажется, сам демон.

Вокруг с утробным рыком зашевелились соседние склоны, поэтому, пока тварь не оклемалась, Хильда с Фолки подхватили меня и выдали такой спурт, что ветер засвистел в ушах. Через полминуты я уже сам переставлял ноги, и сбросил руки зверей с плеч.

Мы бежали несколько часов, до тех пор, пока горы не сгладились, пропадая под травой, и мимо не замелькали деревья.

Даже оставив Горы Ящеров позади, мы ещё неслись некоторое время, ощущая в спину опасность. Когда она сменилась просто тревогой, которая исходила от лесной живности вокруг, мы всё же остановились.

Белиар не отзывался, но я опять чувствовал, что он просто спит. Залечивать руку мне пришлось самому, при этом демоническая кровь никак не хотела отзываться на материнские стихии.

***

– Половина четвёртого когтя, – Хильда, откинувшись на локтях, смотрела на костёр.

Фолки стоял в отдалении, огонь бросал блики на его спину. Он дежурил, осматривая кромку деревьев, рядом с ним сидел Арне.

Я уже видел их меру – все заметно прокачались. Арне был почти на краю третьей ступени, Фолки тоже почти получил четвёртую.

Волчица была выше всех зверей, и её достижения были скромнее. Чем выше ступень, тем больше духа надо.

– Ну, Арне у меня с ристалища теперь вылезать не будет, – чуть погромче сказала Хильда, – Те, кто на краю, в бой не ходят.

Я кивнул, вспоминая, как меня корёжило, когда я получил ступень, охраняя караван. Если бы другие звери не оттащили, так бы и получил стрелу в висок.

До утра мы поспали, сменяясь на дежурстве, но старались делать так, чтобы смены пересекались. Мне напарник не требовался, но так получилось, что полчаса мне удалось пошептаться с Арне.

Ночь, костёр и тишина располагали к беседе.

– Твой брат был настоящим воином, – сказал я.

– Спасибо, я знаю, – близнец пожал плечами и вздохнул, – Он погиб в бою, это честь для воина.

Судя по взгляду, Арне предпочёл бы иметь рядом брата без таких подвигов.

– Говоришь, он умел раскидывать... – мы одновременно покосились на спящих Волков, – «семиступку»?

Шёпотом юнец попробовал мне объяснить правила, подрисовывая палочкой на земле те самые масти, которые были изображены на свитке.

Проснувшийся Белиар с ворчанием проверил, что я там «наделал с его рукой». Одновременно через мои глаза и уши он тоже наблюдал за зверем, вставляя свои комментарии.

«А щенок-то соображает, поднёбши. Я бы срезался с ним пару партеек», – усмехался Белиар.

– Вот, нуляхи – это мусор, – шептал Арне, – Нуляху все бьют. А, однушку если соберешь четыре стихии, то можно даже покрыть двушку. Ну, это так новички думают...

«Действительно соображает. Ох, и зверьё хитрое. А то всё – законы, законы...»

Мне было сложно слушать сразу двоих, и пришлось уточнять, чтобы разобраться.

– Я правильно понял, все карты – это как меры?

– Мастер, так нельзя говорить, – близнец вжал плечи, – Ну, все это знают... но никто так не говорит.

Я усмехнулся. В принципе, получалась довольно логичная игра. Чем-то похожая на смесь земного «дурака» и «покера». Собираешь комбинации, которыми можно ходить и отбиваться.

Белиар добавил:

«Ты-ка смотри. А у нас вот небесные карты перекидываются в низменные, мы ещё адскими их называем.»

– А эти... Низменные карты бывают? – сразу спросил я вслух.

Арне испуганно прижал два пальца ко лбу и вытаращил глаза на спящих зверей.

– Звери не смеют об этом говорить. Это сразу обвинение в ереси, в поклонении демонам.

«Ну, ну. То-то я смотрю, он даже знать не знает, что это за карты. Впрочем, я бы его и без адских карт уделал.»

– Кто знает, быть может, Варг за это и был наказан, – поджав губы, прошептал Арне.

– Я, человек первый перст, говорю тебе, – я положил Арне плечо на руку, – Твой брат был настоящим и достойным зверем.

«Ох, вам бы в Инфериоре поменьше показушества. И давно бы уже свергли Небо.»

Близнец улыбнулся и продолжил рисовать комбинации.

– А вот это что значит? – я нарисовал глаз.

– Пятёха.

Я поскрёб бороду.

– Небесная карта?

– Ага, как и четвёрник.

«Ангелы и боги, поднёбьши. Правильно думаешь.»

Я не стал уточнять, как перекидываются небесные карты в низменные, чтобы не провоцировать близнеца. Но кое-что я всё-таки вспомнил из разговоров.

И это что-то казалось мне важным, не зря же Тинаш, сын вождя, обратил внимание на эту игру.

– Хильда упомянула, что нуляха бьёт небесные карты, – озвучил я свою мысль.

Белиар ударился в воспоминания:

«Помнится, я с Однорогим играл. Так он тоже собрал тогда пятёхи, мощный такой расклад, а у меня четвёрки одни. И ни одного шестыря...»

– Да, это детские правила, – отмахнулся Арне, отвечая мне, – Все знают, что она бьёт только пятёху.

«И тут мне выпадают нуляхи, ты прикинь? У Однорогого, кажется, огонь со всех щелей бил, он себе чуть хвост не сжёг!» – Белиар захохотал, заставляя меня вслушиваться в то, что говорит Арне.

– А это? – я нарисовал глаз в треугольнике.

«Шестырь».

– Шестырь.

Демон и Арне ответили почти одновременно. Близнец стал объяснять, что его можно превратить в любую карту, и можно так добирать комбинацию.

«Поднёбьши, в твоём мире это называют «козырь». Или «джокер». Так яснее?»

Я кивнул, и близнец улыбнулся.

Больше всего меня интересовали нуляха и пятёха. И что-то мне подсказывало, что в моём мире тоже был аналог такого явления в карточных играх.

«Да, я тут покопался в твоей памяти. У вас есть такое...»

– Пойду я спать, мастер, – сказал Арне, глянув на звёзды.

Я кивнул, отворачиваясь к чернеющим на горизонте Горам Ящеров. Зашелестели шаги близнеца, а Белиар в мыслях, выдержав раздражающую паузу, произнёс:

«Шестёрка бьёт туза, Марк.»

В принципе, я и так уже знал, что он скажет, но слова демона заставили меня поднять глаза к небу. Вот оно, значит, как.

Шестёрка бьёт туза.

***

К Панзерграду, поселению Чёрных Пантер, мы подошли к самому вечеру. Солнце ещё не коснулось горизонта, но уже откидывало длинные тени.

Мы сразу поняли – что-то не так. Под деревней, на большом поле возле рощицы, были развёрнуты походные шатры. Казалось, что кто-то стоял лагерем, осаждая Панзерград.

От самого поселения к нам двигалась высокая точка, и я напрягся, пытаюсь рассмотреть, кто это скачет. Я ещё не рассмотрел, но прикосновение такой же высокой меры ощутил. Это было непривычное ощущение, я впервые встречался с человеком, как равный.

«Кажется, проблемы начинаются, поднёбьши.»

– Командор Керг, – сказал Фолки, умеющий смотреть в такую даль.

Глава 6. Командор Керт

Мы остановились, решив подождать командора. Значит, было что-то такое, о чём не скажешь среди войска, раз Керт сам спешил к нам.

«И я ведь не спрячусь сейчас, не всё так просто...»

Слова Белиара удивили меня. Кажется, раньше он спокойно выходил на связь со мной и отключался по желанию.

«Поднёбная твоя душа, я теперь – часть тебя. Заперт, как в клетке.»

Мы уже видели серебрищийся в закатных лучах нагрудник командора, когда его лошадь остановилась, и нервно загарцевала на месте. Керт был в глухом шлеме, но я чуял его взгляд. Он просто прожигал меня насквозь.

«Ну вот. Кажется, разглядел меня.»

Хильда и её звери припали на одно колено, по-воински приветствуя командора. Волчица шикнула на меня, мол, надо бы проявить уважение, но я только отмахнулся.

Как говорится, зверю – зверево. Я теперь человек, с меня и спрос другой.

Керт спрыгнул с лошади, и я даже здесь ощутил дрожь земли. Лязгнули доспехи, командор обнажил клинок и пошёл к нам.

Третий перст... Накатило давление меры, звери рядом со мной запыхтели. Мне же это ощущалось, как нечто вроде сильного ветра. Неприятно, но не смертельно.

– Великий мастер Керт, рада приветствовать, – сдавленным голосом начала Хильда, но в ответ лишь слышался рык.

– Молчать!

Командор остановился в десяти шагах от нас и поднял ладонь. Звери послушно замолчали, продолжая терпеть атаку Керта.

– На колени! – рявкнул он, обращаясь ко мне.

– Ага, – я кивнул, – Сейчас...

Рыцарь покачал головой. В прорези шлема блестели разъярённые глаза, я прямо чувствовал, как он прожигает взглядом мою точку в первой ступени.

Пусть смотрит, добрее будет.

– Перит Белый Волк. Зигфрид доверял тебе.

– Он и сейчас может доверять.

– Тебе было приказано отправиться к Фастреду! Почему ты здесь?!

Я усмехнулся. Так-то он уже видел меня в Зелёных землях, только в тот раз я корёжился без сознания после битвы у Куниц.

– Я сделал всё, что мог, чтобы помочь купцу Дидричу добраться до Престола Ордена.

Рыцарь зарычал, тряхнул плечами. Да что ж его так взбесило-то?

– В тебе демон!

«Его что-то злит, но это точно не я», – задумчиво сказал Белиар, подтверждая мои догадки.

– Командор, – сказал я, – Мастер... Давай без этого всего. Зигфрид и сейчас может доверять мне, у нас уговор.

– Уговор у него был со зверем, – рыкнул командор.

Он снял шлем. Керт ничуть не изменился – всё тот же седой крепкий ветеран, с бородой. Молчание затягивалось.

Неожиданно давление меры ушло, и Хильда облегчённо выдохнула.

– Зелёный приор мёртв, – сказал командор и вздохнул.

Звери рядом со мной ахнули, Фолки даже выругался. Я тоже не сдержался от удивления.

– Да чтоб тебя...

Какого, спрашивается, тут произошло, пока нас не было?

«Да быть не может. Поднёбьши, а не ты ли его ужокошил?»

Слова Белиара напомнили мне о том, как я снял барьер. Неужели это действие может убить?

А почему тогда Рычок, когда рвал родовой барьер, не прибил Синего приора?

«Ты снял барьер волей судьы, ты оспорил – и это ответный удар. А твой Волчок духом его расколол, тем более, тому барьеру было сотни лет. Зигфриду мой пинок под зад больше о себе напоминает.»

То, как произнёс это демон, заставило сразу поверить. Уж наверняка Белиар знал, о чём говорил.

«Ну так, поднёбьши...» – гордо заявил Белиар.

– Мастер Керт, – сказал я наконец, – Я всё тот же Перит, которому твой приор сказал помогать. Я стал человеком, и моё слово теперь крепче.

Керт с усмешкой рассматривал меня. Я попробовал представить себе, что он видит, и Белиар вдруг услужливо помог.

Крупный бородатый воин в потасканных доспехах, оборванных на одном плече, на другом висит большая сумка, полная свитков. На ногах какие-то лохмотья, левая рука тоже обмотана. В правой ладони небольшой меч, явно под зверя, но никак не под человека.

«Ну да, не приор. Но и не первуха сраная», – Белиар захохотал.

– Крепче твоё слово, говоришь... – борода Керта дёрнулась.

Он мазнул взглядом по Хильде и её воинам, потом кивнул за спину:

– Дикая, в лагерь. Волки ждут тебя там.

Волчица округлила глаза и испуганно покосилась на меня. Я прямо чувал, как в ней борются верный солдат, готовый исполнить приказ, и влюблённая в меня женщина.

Но пауза затягивалась, и Хильда, встав, упрямо махнула Фолки и Арне следовать за ней.

– Позже я приду и выслушаю твой доклад, – не глядя на неё, сказал Керт.

Волчица обернулась и лишь мазнула по мне отчаянным взглядом. Я ободряюще улыбнулся и кивнул. Ничего, решу проблемы, и вернусь.

«Ну, наконец-то, поднёбьши... Хотя я бы лучше прибил её. Нет, сначала показал бы, каковы демоны в постели, а потом прибил», – мечтательно произнёс Белиар, вытаскивая из моей памяти откровенные сцены.

Я зарычал, заставляя его заткнуться. Иногда демон перебарщивал...

«Ладно, ладно. Ну её, лишь бы не мешалась.»

– Говоришь, крепче твоё слово? – усмехнувшись, спросил Керт, – Брось клинок.

Я даже удивился. Сам-то ветеран стоял напротив с мечом чуть ли не в полтора раза больше моего.

«Бери мою силу, поднёбьши. Пришьём его и успеем уйти.»

Мой клинок мягко бухнулся на землю.

«Дерьмо нулячье, поднёбьши ты сраный!»

Я слушал завывания демона о моих пустых нулячьих мозгах, и смотрел, как Керт приближается.

Ветеран подошёл и уткнул клинок мне в грудь. Остриё легко прошло через порванный нагрудник, коснулось кожи рядом с талисманом, но остановилось. Так Керт стоял, рассматривая меня, около минуты.

Демон же во мне был просто в ярости. Я чувствовал желание Белиара схватить наглеца за горло и выдавить жизнь, а потом вырвать сердце и напиться крови.

Из-под ткани, которой я обмотал левую руку, пошёл дым. Командор скосил взгляд и принохался.

– Как можно верить демону, Перит?

Я пожал плечами.

– Ты не боишься? – ветеран не сдавался, – По всем законам, я должен тебя убить.

– Ну, так убивай. Или не трать моё время.

«Ага, разбежался. Я не позволю тебя тронуть!»

– Ты и зверем был дерзким, а уж человек из тебя... – командор покачал головой.

– Мастер Керт, – вздохнул я, – Почему-то предателями оказывались самые верные последователи Неба, не заметил?

Ветеран поджал губы.

– Был бы здесь Зигфрид, он бы даже слушать этого не стал. Я уже пожил, и многое видел.

Я в свою очередь подумал, что Зигфрид тоже видел во мне демона тогда, под Клоакой. И сразу отправил на Суд Неба, где получил по носу.

«А когда он узнает, что у тебя внутри старый друг?», – демону внутри было весело, – «Есть много легенд, где демоны оставляли героям незаживающие раны, и те отправлялись на край света искать целителей. А Зигфриду даже тут не повезло – я ему просто пинка отвесил.»

И демон стал сыпать картинками, как суровый герой движется на север, Ледяной ветер бьёт в лицо, впереди в ночи мелькают глаза хищников... Где-то там он найдёт великого лекаря, который сможет унять адскую боль.

«Исцели синяк, великий целитель!» – хохот демона уже оглушал.

Слушать веселье Белиара мне было некогда, и оно сильно отвлекало от собственных мыслей.

– Рассказывай, Керт. Ты же не просто так отослал Дикую?

Ветеран хмыкнул. Потом заговорил, будто докладывал.

Войско Керта поспешно покидало Зелёные земли, потому что просто напросто все боялись за свою жизнь. В Изумрудном Городе пару дней назад случилось невиданное: приор Эмерик умер.

И нахождение сейчас рядом войск из совершенно другого приората – это как бельмо на глазу.

– А причём тут я? – вырвалось у меня.

– А я разве говорил это? – с хитрецей спросил Керт.

Он заходил передо мной с мечом наперевес, будто тигр в клетке. Борода его нервно подрагивала вслед за каждым движением плеч, и командор то и дело бросал взгляд назад – на лагерь и на Панзерград вдали.

– Нам пришлось уходить... срочно. Там сейчас передел власти, командоры лютуют. Зелёная столица тоже оказалась полна еретиков.

Керт снова покосился на мою левую руку.

– Всё почти так же, как и в нашем Лазурном Городе. Внизу, в городской канализации Зелёной столицы, оказались безднопоклонники.

– С демоном?

– Именно! Эмерик тоже помешал какому-то обряду, – Керт махнул клинком, будто отбивая удар.

«Ну, да, там было весело», – неожиданно подал голос успокоившийся Белиар.

А я удивился. Какого хрена? Так мой демон в курсе этих событий?

«Ну, когда ты меня вытащил, я напоследок припечатал приора заклинанием. Этот дурень шагнул через круг.»

«А как же то, что ты истекал кровью?» – послал я возмущённую мысль.

«Процесс было уже не остановить, и ты вытащил мою душу вовремя», – усмехнувшись, сказал Белиар, – *«Но ведь грех не шмальнуть в лицо приора огоньком, да?»*

– И знаешь, что увидели оракулы? – Керт снова наставил клинок на мою грудь.

– И что же?

«Поднёбная твоя душа, а ведь я, кажется, понял, что произошло».

Я не успел выслушать, что скажет демон, потому что Керт, сузив глаза, продолжил:

– Они увидели Белого Волка, пожирающего земли вокруг, – командор едва не сплюнул.

«Приору досталось от моего удара, поднёбьши. А потом ещё прилетело от твоего барьера», – и Белиар захохотал, – *«Вот же у Эмерика день не задался».*

– Что за чушь? – вырвалось у меня, – Теперь везде Белый Волк виноват?

Керт убрал клинок.

– Перит, у меня в войске тоже есть оракул. Он шепнул, что последний удар приору нанёс предатель. Иначе бы ты не стоял здесь живым.

Я кивнул, хотя мог бы и поспорить с ним. Хотел бы я посмотреть, как он меня убивает.

«О, да, поднёбьши, давай вмажем ему.»

К счастью, ветеран не слышал демона. Керт кивком указал на сумку Тинаша, висящую на моём плече.

– Это что?

– Свитки. Буду... кхм... изучать.

– Мне рассказали, куда вы отправились. Ты нашёл сына вождя?

Я медленно кивнул, но Керт и так всё прочёл в моих глазах.

– Да сраный ты... Волк! Этот Баако ждёт в Панзерграде, и благодари Небо, что он отправил всю свою дружину к столице несколько дней назад.

«Ну, а мы скажем, что принесли ему сумку, вот старик обрадуется. Память о сыне, как никак», – голос Белиара сквозил сарказмом.

– Его сын был поражён Бездной, – честно сказал я, – Долгая история, но... пришлось...

– Ты убил его?!

Я подумал о Фолки.

– Ну, не я... Но у нас не было другого выхода.

Командор оглянулся на Серых Волков, бредущих вдали к лагерю.

– Да твою мать, трёха пустая!!! – Керт развернулся и взмахнул клинком, – Ну какой, на хрен, теперь союз с Зелёными?!

Молча я наблюдал, как Керт размахивал клинком, отпуская в бороду грязные ругательства. Каждое его движение было отточенным, клинок свистел и останавливался, словно влитой.

Лезвие заманчиво сверкало в лучах закатного солнца. Вот бы мне научиться так владеть мечом...

«А ветеран неплох. Так что, поднёбьши, если что, зря не рискуй, сразу проси у меня силу».

Демон, видимо, так и не понял, что я не собирался сражаться с командором.

– Вот сейчас оракулы глянут судьбу его, и кого они увидят? – рявкнул Керт.

Я прикусил губу:

– Белого Волка?

– Да, твою мать! Да!

Ветеран резко обернулся. Вдали появилась ещё точка. Она уже разминулась с тремя Серыми Волками, идущими в лагерь, и неслась в нашу сторону.

– Неспокойные времена, – Керт воткнул клинок в землю, упёрся в него ладонями и стал ждать.

Прискакал зверь в синих доспехах. Удивительно, он был лишь третьей ступени, но ему позволяли ездить верхом.

Резко притормозив лошадь, всадник спрыгнул и опустился на колени. По мокрым чёрным волосам стекал пот, и парню не удавалось успокоить дыхание. Видимо, он очень спешил сюда.

– Командор Керт... уфф... из Панзерграда новости, – просипел гонец, и покосился на меня.

Ветеран подарил мне уничтожающий взгляд, но сказал спокойно:

– Докладывай.

Зверь заговорил, стараясь не сбиваться.

Не надо было быть особого ума, чтобы понять: случилось то, что и предсказал только что Керт. Оракул опять увидел смерть сына вождя, и то, что это событие связано с Волком. С Белым или ещё каким, никто уточнять не стал – всем и так сразу всё ясно.

Баако пока не решался выходить из Панзерграда, без своей дружины он чувствовал себя неуверенно, когда рядом целая армия Синих. Поэтому лишь послал командору Керту требование.

– Если зверь Белый Волк будет встречен, немедленно казнить его и доставить голову вождю Чёрных Пантер, – отчеканил гонец.

– Да какого хрена! – рявкнул Керт, – Этот сраный вождь не боится Неба?! Мне, человеку, он ещё смеет предъявлять требования?!

Керт со скрипом сжимал перекладину меча, пытаясь справиться с гневом. Но и так было ясно, что ничего тут не сделаешь. Баако наверняка уже отправил своих гонцов в столицу, и перехватывать их – это только ухудшить отношения.

Неизвестно ещё, кто теперь займёт трон в Изумрудном Городе. Если всё будет нормально, и это окажется не еретик, Синему Приорату нужно соблюдать законы.

Без прямого повеления Зигфрида командор Керт точно не будет рисковать и вести боевые действия против Зелёных. Когда ветеран вырезал войско своего же предателя, это одно дело...

Я в свою очередь вспомнил, что мне говорила Бездна там, на вершине горы. Меня привела к ней целая цепочка предсказаний.

То есть, опять начинается? Или это те заговорщики на небесах пытаются меня добить таким коварным способом?

– Небо вас всех сожри, – бородастый крутил меч, словно бур, вгоняя его в землю, – Зверьё пустое, да как он смеет?

Мы молча ждали, когда командор успокоится. К счастью, опытному ветерану много времени не понадобилось.

– Так, – Керт вырвал клинок из земли и загнал в ножны, – Зверь, передай в лагерь мой приказ готовиться к отходу.

Гонец кивнул и одним прыжком оказался на лошади. Рванулась из-под копыт земля, и всадник унёсся к лагерю.

Керт задумчиво смотрел на красное солнце, почти наполовину спустившееся за горизонт.

– Они ищут зверя, а ты уже человек, – он нахмурил брови, – Ты понимаешь, о чём я?

– Да, – я кивнул, – Какой конфуз.

«А мне нравится этот бородач!» – Белиар прямо расцвёл.

– Пока идёшь с нами, Перит, – Керт скрипнул зубами.

– С чего такая доброта? – я всё же решил прояснить ситуацию.

– Купец Дидрич – мой друг, – честно ответил ветеран, – В послании из Красной Столицы он передал, что ты погиб, но дал ему уйти. Это достойно зве... а, на хрен! Человека достойно!

И он прокатился по моему облачению взглядом. Да так, что я себя бомжом последним почувствовал. И вправду, надо бы рваньё побыстрее заменить, негоже высшей мере так шататься.

– И приказ Зигфрида помочь тебе до сих пор действует, – Керт покачал головой, – Пусть он сам с тобой разбирается... потом.

Он вскочил в седло и неспеша направил лошадь к лагерю.

– За мной!

«А вот теперь он мне не нравится. Прибьём?»

Я на миг задумался, ведь момент был довольно важным. Приказы выполнять мне особо не хотелось, и демон в душе был полностью со мной согласен. Могу сейчас вообще двинуться куда глаза глядят, и свои проблемы решать.

– Трёха ты пустая, – Керт оглянулся, – У тебя время думать, пока мой конь сделает ещё три шага.

«Три удара сердца, и он труп!»

Я усмехнулся, поднял меч Безликого и двинулся следом. Интуиция меня ещё не подводила.

***

Насколько я понял, Керт сам не мог понять, что ему от меня нужно. По всем законам, в нынешние времена человек с демоном внутри должен быть казнён. Но старый ветеран решил по-своему.

Когда мы подошли, на лагерь уже опустилась темнота. Но там царило оживление, в огнях костра мелькали тени бойцов. Поспешно запрягались лошади, вещи таскались в повозки, все воины облачались в боевое снаряжение. Сборы были в самом разгаре.

Керт оставил меня в одном из шатров с края лагеря, опасаясь, как бы моего демона не заметили особо одарённые звери. Внутри палатки были спартанские условия: несколько лежаков, да коробка со снаряжением. Я думал, что мне выберут что-то из этого, но командор рыкнул, чтобы я сидел и ждал. Да ещё отобрал у меня клинок и швырнул его в один из коробов, в кучу других мечей.

Ругаясь, он вышел из шатра, но вскоре вернулся с увесистым свёртком в руках. Округлив глаза, я узнал сильверитовую кольчугу.

«О, да. Теперь-то мы развернёмся.»

– Узнаёшь? – с усмешкой спросил Керт.

Я вопросительно глянул на него.

– Это доспехи Морица, – тот усмехнулся, – Ты положил этого предателя, и по праву это твоё.

Я вспомнил того командора-лучника, которого едва смог одолеть. Сам там едва не погиб. Приняв блестящую кольчугу, я с придыханием стал перебирать колечки. Земной сканер тонул в непроглядной черноте серебристого металла, не в силах зацепиться за него.

– А что тогда не отдали мне, раз такое право?

– Так ты ж зверь был, – Керт пожал плечами, – А раз зверь... Ну, ты понял.

Я улыбнулся. Сильверит зверю не положен, и этот закон выше права «всё, что добыто в бою, твоё».

– Пока облачайся в это. И вот ещё, – Керт сунул мне еще одну перчатку, – Руку прикрой.

С удивлением я увидел в отделанной светлой коже золотистые проблески. Отдельные нити складывались в узор, и моё чувство земли видело их, как ярко светящиеся прожилки. Аурит!

– Это с моего парадного облачения, – недовольно сказал ветеран, – Порвёшь, Волк, и голову оторву.

«Ох, и воняет же этот аурит», – проворчал демон.

– Из лука стреляешь? – спросил Керт.

Я сдержанно покачал головой. С луком у меня не сложилась дружба с самого начала. На груди даже, кажется, насмешливо вздрогнул талисман – Рычок в своё время так же думал.

– Клинок у Морица был так себе, но пока сойдёт, – Керт протянул тонкий клинок с сильверитовым долем, и с рукоятью, отделанной дорогой кожей.

Этот меч скорее был украшением, ведь Мориц был лучником.

– Копьё бы... – с сомнением протянул я.

– Достанем.

Керт направился к выходу из шатра, взялся за полотно и обернулся:

– У тебя пять минут, мастер первый перст. Мы отправляемся в Жёлтый приорат.

Глава 7. Рука демона

«Твою поднёбную душонку, я не буду этого носить!»

Демон через мои глаза с отвращением смотрел на роскошную кожаную перчатку, покрытую тонкой ауритовой вязью.

Я уже закончил облачаться в кольчугу. Она легла на плечи приятным весом, прижав талисман к груди, и подарила чувство надёжности.

Сапоги, наручи, наплечники... Всё из сильверита. И всё же я был уверен, что навряд ли Керт так расщедрился, если бы у него не завалилось всё это от Морица.

Я взял перчатку и помял, ощущая золотые нити. Потом сказал:

– Что ты ломаешься, как... кхм... девчонка? Ты мне скажи – так можно скрыть, что у меня рука демона?

Белиар внутри замолчал, а потом мелодично засвистел, будто не слушает меня.

– Белиар?

«Да можно, можно... Частично.»

– В смысле?

«Сильный разумом всё равно увидит это.»

– Я тебя не понимаю.

«Меня не будут видеть, пока я не действую. В таком случае перчатка поможет. Так яснее?»

Я кивнул и натянул обновку. Потом подумал и поверх нее добавил ещё латную защиту, прикрывающую тыльную сторону.

«Мне тесно. Нехорошо мне, Марк... Сними.»

Белиар говорил всё слабее, его голос будто отдалялся. Но при этом я прекрасно чувствовал его внутри себя, и никаких изменений с демоном не происходило.

«Я умира-а-аю...»

Из полированного медного диска на меня смотрел рыцарь. Волосы у моего проповедника немного отросли за время путешествия, появилась борода. А уж насколько я стал шире и выше, это даже не описать.

Того нуля Перита, наверное, мне сейчас на плечи можно положить, как шарф...

«Хорош, ой, хорош!» – бодрым голосом затрепетал Белиар, – *«Ещё бы крылья за спиной, с когтями чтобы.»*

Я усмехнулся. Демону, как говорится, демоново.

«Ну, а что? Я тебе и раньше говорил, Марк, если мы объединим силы... Ох, да там вся Тенебра, и даже эта двулика мразь склонится перед тобой!»

– Двулика мразь?

«Кхм...» – Белиар чуть замялся, явно что-то скрывая.

– Слушай, у тебя тела нет, и мне ещё думать, как это исправить. Может, стоит мне доверять? – возмутился я.

«Тут дело не в доверии, поднёбьши, у меня не было выбора. В Тенебре остался один дьявол, и тот уже проиграл...»

Не сказать, чтоб меня беспокоил проигрыш Тенебры. Всё-таки, именно последователи Бездны сейчас разрывают Инфериор в клочья.

«Все оказались обмануты, Марк. Это не нужно настоящей Бездне.»

– А есть ещё и ненастоящая?

«Да чтоб тебя, Марк. Не думал, что скажу это, но Бездна и сраное Небо всегда должны быть. Понимаешь? Не будет одного, не станет и другого...»

Чтобы демон, помимо Бездны, защищал и Небо? У меня всё смешалось в голове.

– Тогда зачем... – начал было я.

Но стенки палатки вдруг всколыхнулись, потом одна немного осела, опорный шест накренился. Снаружи послышались ругательства.

– Дерьмо нулячье, тут сначала отвязывай!

– А там никого?

– Великий господин уже перед войском, не видел, что ли?

Я недовольно поджал губы, потом взял ножны с мечом, прицепил их к поясу. Подхватил сумку со свитками, сунул за пазуху деревянную куклу Грезэ, ещё раз оглядел помещение, и вышел.

Снаружи, хоть и была ночь, царило оживление.

Возле палатки копошились три первушника – они склонились над большим колом, к которому тянулась веревка от шатра. Один, упираясь, тянул кол, а двое приложили рядом ладони.

Я прекрасно видел, что эти двое – стихийники земли, и они раздвигают грунт, чтобы освободить кол.

Увидев меня, все трое подскочили и поклонились. Они бледнели на глазах, и чуть ли не дрожали всем телом, понимая, какой проступок за ними стоит: начали разбирать палатку, в которой находился великий господин. Отвлекли человека от важных дел, доставили ему неудовольствие.

«О, да! Вот так должны к нам относиться. Пусть падают ниц, и тогда, быть может, мы их простим.»

Легкая ухмылка коснулась моих губ. Демон был в своём репертуаре.

«А можно даже срубить одному голову. Думаю, тот старый хрыч Керт нас поймёт.»

Первушники молчали, ожидая своей участи. Ну да, я же человек, и передо мной первушник не смеет даже рта раскрыть.

Расправив плечи, я глянул на лагерь. Уже почти все шатры были сложены, в свете непогашенных костров виднелись колёса повозок, куда поспешно складывались ящики и мешки. Где-то за ними в ночи слышался громогласный командор.

На всякий случай я спросил:

– Где командор Керт? Отвечайте.

– В-великий госп-подин, – сбиваясь, пролепетал один первушник, – Он с-строит войско.

Я кивнул, потом выпустил стихию земли на волю и разом выдавил все колья вокруг палатки. С шелестом полотно опустилось, послышался стук упавших шестов.

«Есть у тебя в мире такое слово: выпендрёжник!»

Ухмыльнувшись, я пошёл в ту сторону, откуда слышались крики, и небрежно так бросил через плечо:

– Продолжайте работать.

Сзади послышался облегчённый вздох.

«Эй, поднёбышек! А голову? Ну, хоть одному...»

– Да на хрен она мне сдалась, – прошептал я, шагая между костров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.